

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА № 41 ОКТЯБРЬ 1980

Сборщики полупроводниковых приборов Раиса Ташкова (слева) и Зина Смирнова.

Сборочный цех.

Торговый центр.

МАРИЙСКОЙ
АССР —
60 ЛЕТ

БОЛЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 41 (2778)

11 ОКТЯБРЯ 1980

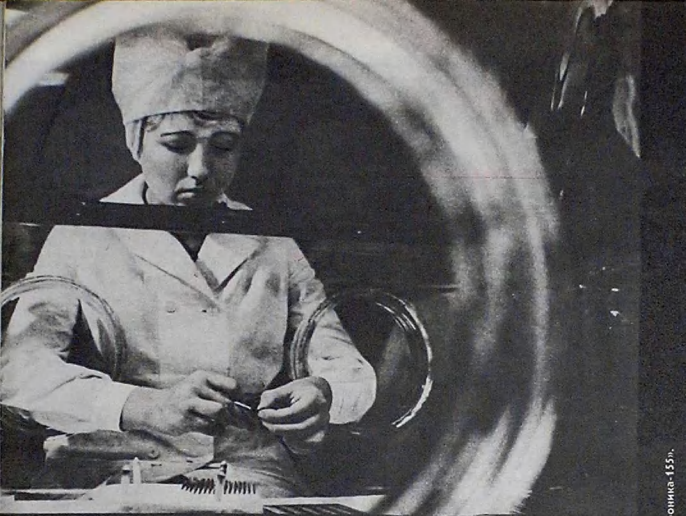
© Издательство «Правда», «Огонек», 1980

Незадолго до революции один из исследователей Марийского края писал: «Печально настоящее этой народности, печально прошедшее и еще более печально будущее. До настоящего времени, а быть может, и до конца существования этого племени, что очень вероятно, — одна только непроглядная тень беспросудной ночи, и впереди не сияет спасительный луч зари новой жизни».

Если говорить о прошлом и относящемся к тому времени настоящему, исследователь был прав. Недаром в докладе Чебоксарского уездного земства констатировалось: «Иногородцы эти мигают у нас едва ли не хуже, чем домашний скот в хороших хозяйствах». А вот будущее Марийского края ученые предугадать не смогли. Впереди была не темнота беспросудной ночи, а сияние спасительного луча зари новой жизни. Этим лучом стала Великая Октябрьская революция 1917 года, которая в 1920 году была образована Марийская автономная область, через шестьдесят лет ставшая автономной республикой.

Всю одну тысячную часть территории Советского Союза занимает Марийская АССР, но ведь это часть величайшей державы, провозгласившей свободу, равенство и братство всех народов. Крепко государство СССР, крепка мощь всех составляющих его частей. И ныне Марийская АССР — край развитой промышленности и крупного, механизированного сельского хозяйства. Древесная смола, рогаки, лапти да плетеные корзинки — вот что производила Марийский край до Октября. А теперь электронные, автоматические и полупроводниковые приборы, металлообрабатывающие инструменты, радиодетали, холодильники, витаминные, велосипеды, легкие комбайны, искусственную кожу, техническую бумагу и многое другое получает страна из Марийской АССР. В республике около пятисот школ, десятков техникумов, три вуза, четыре театра, множество дворцов культуры... Словом, Марийская АССР стала вровень с другими краями, областями и республиками Советского Союза. Успехи МАССР в хозяйственном и культурном строительстве высоко оценены Родиной — республика награждена орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции и Дружбы народов.

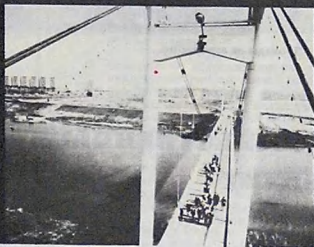
Сегодня «Огонек» рассказывает об одном предприятии — заводе полупроводниковых приборов. Но если верно, что по одной капле воды можно судить о целом море, то и наши читатели, побывав на этом уникальном предприятии, смогут представить, что же такое Марийская республика.

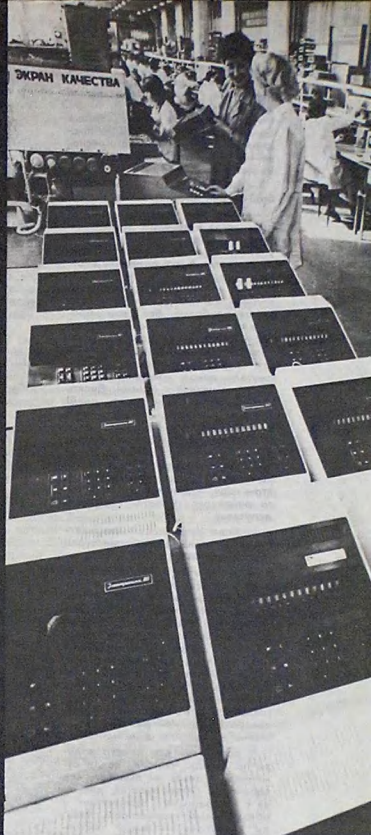
В музее завода.

Йошкар-Ола. Новая микрорайон «Сомбатхен».

Здесь выпускаются вычислительные машины «Электроника-155».

ШОЙ СЕМЬЕ

**Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото Г. КОПОСОВА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»**

Ю ля Черкасова
молода — ей нет и тридцати, но
на заводе уже десять лет. Приш-
ла сюда после окончания техно-
логического техникума и сразу
попала в сборочный цех.

— Сперва, конечно, расгере-
лась, — вспоминает Юля, — куда
ни глянешь, везде осциллографы,
стрелки, датчики, пульта; все
сверкает, гудит. Сосредото-
читься невозможно. Только на
что-нибудь засмотришься — за-
вучит зуммер. А это значит, что по
твоей вине произошла задержка
конвейера. Да, жесткий производ-
ственный ритм — это, конечно, не
учебная лаборатория. Так мы мо-
гли без конца что-то доделывать и
перделывать, а тут если деталь
ушла на другую операцию, а ты,
не дай бог, склутурила, все — быть
браку, а значит, и беде. Девдо, я
не преувеличиваю! Ведь мы вы-
пускаем счетные машины, пере-
ворные устройства, зарядные
станции и другие электронные
приборы. Представляете, какой

расчет моста, самолета или мно-
готажного здания сделает наша
машина, если я не так пригляну
какой-нибудь проводок или не за-
мечу лишний кусочек олова! Де-
ло прошлое, но я не знаю, как
бы справилась со своей работой,
если б не сосед — тоже регу-
лировщик радиоаппаратуры. Спер-
ва он помогал мне в цехе, а
потом... и по хозяйству. Наша
дочка уже в первый класс пошла,
а мы с Павлом работаем все так
же, бок о бок. Правда, в этом го-
ду ему пришлось взять на себя
еще большую часть домашних
дел — свободного времени со-
сем не стало. Когда меня набра-
ли депутатом горсовета, я так
активно включилась в работу
комиссии по охране труда, мате-
ринства и организации быта жен-

Лопти и электроника.

щин, что дома почти не бывало. Зато мы навели порядок в быт-комбинате, парикмахерских и детских садах.

— А заводской десяток вообще один из лучших в городе, — под-держала подругу Зина Краси-ва. — Моего Алешку оттуда домой не дозвезешь.

— Зина, а как вы попали на за-вод? — поинтересовался я.

— Ну-у, это целая история! Я ведь жила в далеком марийском селе Кюшнур. Уезжать нигуда не собиралась, и ни о каком заводе не мечтала. А тут приехали в от-пуск две наши девушки: не про-шли по конкурсу в институт и по-ступили на завод полупроводни-ковых приборов. Все ушли про-жужжали, как там интересно, ка-кая чистота, какие заработки, ка-кая база отдыха, какие кружки, и все такое прочее. Короче говоря, смутили покой крестьянской де-вушки, и уехала я с ними. Десять лет пролетели, как десять дней! Теперь я считаю, что вся моя жизнь связана с заводом: здесь я стала кандидатом в члены КПСС, здесь меня избрали заме-стителем секретаря цеховой ком-сомольской организации, а в этом году — депутатом Заводско-го районного Совета народных депутатов.

— Ваша профессия называет-ся: испытатель радиоаппаратуры. Что это значит?

— Это значит, что через мои руки проходит все счетные маши-ны и все я должна не просто про-верить, а испытать, причем, если так можно выразиться, на пре-дельных нагрузках. Иначе гово-ря, задаю задачи по проверке па-мяти машины, заставляю ее ум-ножать, делить или складывать та-кие числа да еще в таком темпе, какой за воротами завода ей, как говорится, и не приснится. Вы не поверите, но иной раз от нап-ряжения из машины дам идею!

А потом мы все вместе ходи-ли по заводу. Чистота везде от-менной. В цехах ни пылинки, все рабочие в белых халатах, девуш-ки с аккуратными прическами и обязательным миниюром. Меж-ду корпусами — самый настоя-щий парк с клумбами и фонтана-ми.

Когда мы встретились с глав-ным инженером завода Р. И. Ни-китиным (двадцать лет назад он начинал упаковщиком в тарном цехе, и его инструментом был мо-лоток да клещи), Рудольф Ивано-вич рассказал о планах реконст-рукции завода, о том, что без его продукции не может работать ни один цветной телевизор или рент-геновский аппарат, не говоря уже о транзисторных приемниках, маг-нитофонах, электронных часах, а также приборах, которые находят массовое применение в граждан-ской авиации и на железных до-рогах.

Завод полупроводниковых при-боров в Йошкар-Оле, бывшем за-лустном Церевкокойске, — не так уж давно это не могло прийти в голову самому оптимистичному футурологу. Между тем сегодня это реальность, та реальность, о которой, характеризуя совершен-ное нами после Великого Октяб-ря, товарищ Л. И. Брежнев гово-рил: «...За это время наша страна прошла путь, равный столетиям. Вместе со всеми народами Со-ветского Союза прошел этот славный путь и марийский народ.

Проводы на аэродроме.

ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ВИЗИТ

3 октября из Москвы в Ленинград отбыл Президент Республики Индия Н. С. Редди, находившийся в нашей стране с официальным дружественным визитом по приглашению Президиума Верховного Совета СССР.

На Шереметьевском аэродроме Н. С. Редди провожали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, другие официальные лица.

Среди провожающих находились дипломати-

Бригадир А. Лукьянов, А. Агатов, А. Шведов, В. Пичужкин и А. Дурнин. Фото А. Сенцова (ТАСС)

Фото В. Мусазьяна и Э. Песова (ТАСС)

ческие сотрудники посольства Республики Индия в Советском Союзе.

На летном поле был выстроен почетный караул представителей трех видов Вооруженных Сил СССР — Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Л. И. Брежнев и Н. С. Редди обменялись приветствиями. Были исполнены государственные гимны двух стран.

В поездке Н. С. Редди сопровождали заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР И. Б. Усмановджев, посол СССР в Индии Ю. М. Воронцов, а также посол Индии в СССР И. К. Гуджарал.

XXVI СЪЕЗДУ КПСС — 26 УДАЧНЫХ НЕДЕЛЬ!

Бригадой дружных называют на московском заводе «Компрессор» коллектив из семи человек, возглавляемый коммунистом Алексеем Лукьяновым. А известно, что там, где настоящая рабочая дружба и при ней высокая квалификация каждого, там и дело спорится. Все в бригаде освоили смежные профессии, и, если надо, любой заменит товарища или поможет ему. Вот и выполняет семёрка норму десятка человек, при этом и качество работы высокое — продукция бригады сдает с первого предъявления. Четыре рабочих уже выполнили свои личные пятилетние задания.

В числе первых на заводе лучшая бригада включилась в соревнование «XXVI съезду КПСС — 26 удачных недель».

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ

Леонид КОРЯВИН

События, которые разворачивались на ирано-иракской границе, по-разному встретили в мире. Те, кто стоит на позициях оздоровления международного климата, считают, что любой конфликт можно ликвидировать путем переговоров, и выражают надежду на то, что вооруженные столкновения между Ираном и Ираком прекратятся и в этом районе Среднего Востока установится мир и спокойствие. Выступая на обеде в честь Президента Республики Индии Н. С. Редди, Леонид Ильич Брежнев сказал: «Что касается Советского Союза, то мы за то, чтобы Иран и Ирак урегулировали между собой спорные вопросы за столом переговоров».

Однако вопреки логике и здравому смыслу нашлись в мире и такие силы, которые встали на путь подстрекательства, попытались погреть руки на тлеющих углях ирано-иракских противоречий, извлечь из них свою корыстную выгоду. Как жеотреагировали силы империализма, когда возник конфликт на ирано-иракской границе? Уже первые сообщения были настораживающими: находившиеся в Персидском заливе американские военные корабли начали продвигаться к зоне военных действий между Ираном и Ираком. Затем вопреки собственным заверениям о «заинтересованности в ликвидации конфликта», о «позиции нейтралитета» официальный Вашингтон повел интенсивные переговоры с другими странами НАТО о формировании «объединенных военно-морских сил», которые, по терминологии пентагоновских генералов, «навели бы порядок» в районе Персидского залива, естественно, «порядок» по американским стандартам. Усилилась подготовка интервенционистских «сил быстрого развертывания». Заведенная пропаганда стала предпринимать раздувать конфликт, нагнетать напряженность и выдвигать требования «взять под контроль» нефтяные богатства Персидского залива, «защитить» морские коммуникации, а проще говоря, начала подстрекать к прямому империалистическому вторжению в нефтяные районы Ближнего и Среднего Востока.

Военно-морские силы США не первый день бороздят просторы Персидского залива, как и Аравийского моря и Индийского океана. Давно уже американские базы окружили Ближний и Средний Восток. И во всем этом таится потенциальный источник напряженности, как и в поддержке Соединенными Штатами экспансионистского курса Израиля. Вот те опасные бифидовые шпурсы, которые противопоставляют империализму и этому стратегически важному, богатому нефтью району.

Военное присутствие США на Ближнем и Среднем Востоке является производной от широких американских планов, согласно которым Вашингтон объявляет целые районы Ближнего и Среднего Востока в нескольких тысячах километров от американских берегов, пресловутыми зонами «жизненных интересов США». Более того, разработаны специальные программы по увеличению масштабов американского военного проникновения на Ближний и Средний Восток.

Именно в эти дни появляются все более настораживающие сообщения, например, опубликованное Дж. Андерсоном в «Вашингтон пост»: «Произошло одно довольно серьезное событие: президент Картер дал Пентагону тайное указание подготовиться к возможности применения ядерного оружия на Ближнем Востоке, где ситуация постоянно обостряется. Новая ядерная политика США для «вызванного» района, или, как ее еще именуют, «ограниченный стратегический вариант», значилась в Белом доме в качестве президентского меморандума № 51. Дж. Андерсон пишет далее, что «этот вариант предусматривает доставку 19 ядерных бомб на бомбардировщиках «В-52». Среди этих бомб такие, например, как бомбы «В-57», мощность которых примерно равна мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму, и более мощные термоядерные заряды «В-61» с регулируемой мощностью».

США вместе с Израилем и капитулировавшим перед ним Египтом вынашивают широкие планы борьбы с революционными, национально-освободительными силами Ближнего и Среднего Востока. Они не приемлют те антиимпериалистические преобразования, которые произошли, например, в Иране и Ираке, в этих странах, являющихся активными участниками борьбы пробудившихся народов за установление в мире нового экономического порядка, отвергающих диктат транснациональных монополий.

Если в США и пытались скрыть активизацию своих военных приготовлений в Персидском заливе за дымовой завесой декларированного «нейтралитета», то в Египте были куда более откровенны. Президент Садат нарисовал угрожающие картины «закрытия судоходства» через Ормузский пролив, грядущего «злостного голода» для Западной Европы и открыто призвал «к американскому вмешательству». СС этим же говорил и израильский премьер-министр Бегин. В интервью корреспондентам «Еврейского» газетного треста он заявил, что США не должны «сидеть сложа руки». Говорит о том, что Вашингтон должен «создать сильное военное присутствие на Ближнем Востоке, Бегин подтверждает: «Израиль не будет возражать против создания американских баз на его территории».

Понятно, что любое обострение обстановки в районах Ближнего и Среднего Востока сторонники кемп-дэвидского сговора хотят использовать, чтобы как-то оттянуть агонию этой сдвинутой, отвести от нее волны народного негодования и, главное, попытаться возвести преграды на пути борьбы арабских государств за ликвидацию последствий израильской агрессии.

Миролюбивые силы планеты, проявляя озабоченность возникшим между Ираном и Ираком вооруженным конфликтом, выражают надежду, что эти две страны, занимающие антиимпериалистические позиции, проявят добрую волю и разрешат возникшие противоречия.

Народы Ближнего и Среднего Востока. История свидетельствует, что кое-кто на Западе ищет любого повода, чтобы открыть путь монополиям для захвата чужих источников сырья. И сегодня эти планы покусятся в секретных сейфах как Уолл-стрит, так и Пентагона. Но времена, когда колониальная каноника могла диктовать свои условия народам, навсегда ушли в прошлое.

Петр Миронович Машеров

4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе трагически погиб кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Центрального Комитета Компартии Белоруссии, член Президиума Верховного Совета СССР Петр Миронович Машеров. Перестало биться сердце пламенного коммуниста, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, вся сознательная жизнь которого была отдана делу строительства коммунизма.

Петр Миронович Машеров родился 13 февраля 1918 года в деревне Ширки Сенненского района Витебской области в бедной крестьянской семье. Член КПСС с 1943 года. После окончания Витебского педагогического института работал преподавателем Росской средней школы.

С первых дней Великой Отечественной войны Петр Миронович Машеров стал одним из организаторов партизанского движения и коммунистического подполья Белоруссии. Он был командиром партизанского отряда имени Щорса, комиссаром партизанской бригады имени Рокоссовского и в 1943 году возглавил Вилейский подпольный обком комсомола. Принимая участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, П. М. Машеров проявил незаурядные организаторские способности, отвагу и героизм. Был дважды ранен.

После освобождения Белоруссии П. М. Машеров — на руководящей комсомольской и партийной работе. Был первым секретарем Молодечненского обкома

комсомола, а затем первым секретарем Центрального комитета ЛКСМ Белоруссии. В 1954 году П. М. Машеров избирался вторым секретарем Минского областного комитета партии, а через год — первым секретарем Брестского обкома Компартии Белоруссии.

Присущие Петру Мироновичу Машерову замечательные качества талантливого руководителя и организатора, обладавшего высокой эрудицией, с особой силой проявились в период его деятельности в Центральном Комитете Компартии Белоруссии, где он

плодотворно работал с 1959 года на посту секретаря, второго секретаря, а с 1965 года — первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии.

На XXII съезде КПСС П. М. Машеров избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, на XXIII, XXIV и XXV съездах Коммунистической партии — членом ЦК КПСС. С апреля 1966 года — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

П. М. Машеров являлся депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Белорусской ССР ряда созывов, с 1966 год был членом Президиума Верховного Совета СССР.

П. М. Машеров на всех этапах работы проявлял творчество и инициативу в осуществлении политики партии. Его отличали беззаветная преданность великим идеалам коммунизма, большая энергия и страстность в работе, партийная принципиальность и человечность, личное обаяние и скромность. Все это снискало ему признание, высокий авторитет в партии и народе.

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством Петру Мироновичу Машерову были присвоены высокие звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Он награжден семью орденами Ленина и многими медалями.

Светлая память о Петре Мироновиче Машерове, верном сыне Коммунистической партии и советского народа, навсегда сохраняется в сердцах советских людей.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Сушков, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алнев, М. С. Горбачев, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шевардинадзе, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Змирян, К. В. Русаков, М. П. Георгиев, Т. Я. Киселев, Н. С. Патоличев, А. Н. Аксенов, В. И. Бровиков, В. А. Гвоздев, Н. И. Деметей, М. М. Зайцев, Ю. Б. Колоколов, А. Т. Кузьмин, М. И. Лагир, В. А. Микучев, В. Ф. Микевич, Я. П. Никулини, Н. Н. Полозов, И. Е. Поляков, Л. С. Фирсанов, И. Ф. Якушев, В. Е. Лобанов, К. М. Платонов, Л. Я. Снежкова, Л. Г. Клецков, Е. Е. Соколов, В. В. Прищепкин, С. М. Шабанов, Ю. М. Хусанов, Г. Г. Бартошевич, Н. А. Борневич, И. Ф. Климов, Е. И. Клименко, В. А. Ралько, Е. И. Скурко [Максим Танк]

А. А. БУЛГАКОВ,
председатель
Государственного
комитета СССР
по профессионально-
техническому образованию

— Александр Александрович, система профессионально-технического образования СССР была создана в 1940 году. Но ведь в нашей стране и раньше обучали рабочих специальностям. Момент, когда разговор следует начать с образования и истории?

— Шестидесят лет назад, в годы гражданской войны, в нашей стране возникли первые советские учебные заведения профтехобразования. Взяв все полезное и ценное из опыта дореволюционного развития, новая профтехшкола с самого своего начала основывалась на соединении производственного труда с обучением. Повышение квалификации и молодых и взрослых рабочих стало неслучайно от их политического образования.

Большое внимание уделял производственному обучению молодежи В. И. Ленин. «Нельзя себе представить идеала будущего общества», писал он, «без соединения обучения с производственным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производственного труда, ни производственный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на путь высоты, которая требуется современными условиями техники и состоянием научного знания».

Уже первые выпуски учебных заведений советской профессионально-технической школы стали реальным воплощением этой ленинской мысли. Новое поколение рабочего класса отличалось стремлением к знаниям, к повышению своей квалификации, высокой дисциплиной и сознательностью. Из рядов выпускных тех, кто восстанавливал хозяйство страны, кто прославил его героическим трудом в годы первых пятилеток.

Со временем школы ФЗУ и другие учебные заведения, готовящие рабочих для предприятий страны, уже перестали удовлетворять потребности народного хозяйства в квалифицированных рабочих. В целях коренного улучшения этой подготовки 2 октября 1940 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственном трудовом образовании». Тем самым была создана единая государственная система профтехобразования, ставшая основной школой профессионального обучения молодежи, надежным источником подготовки квалифицированных рабочих.

Мы считаем, что выработанные у нас в стране методы образования и трудовой подготовки отвечают требованиям сегодняшнего

общественного производства с точки зрения научно-технического прогресса.

— Каким можно выделить особенности развития профтехобразования в СССР?

— Многолетняя практика полностью подтвердила правильность курса партии и правительства на постоянное совершенствование государственной системы профтехобразования. От пятилетки к пятилетке возрастала экономическая мощь страны, совершенствовались методы ведения народного хозяйства, и все закономерные изменения в содержании труда рабочих не могли не влиять на организацию профессионально-технического обучения. Влияние научной революции сказалось не только на характере труда, но и на подготовке человека к труду. Каков же главный, стратегический путь этой подготовки? Он состоит в том, отметил в речи на XVII съезде ВЛКСМ товарищ Л. И. Брежнев, чтобы рабочая смена, основанная на массовом прохождении подготовки в профессионально-технических учебных заведениях, с тем чтобы еще до поступления на работу молодые люди получали специальную. Сейчас в нашей стране работает 7315 профессионально-технических училищ, в них обучается более 3,75 миллиона человек. Только в этой пятилетке в соответствии с решениями XXV съезда КПСС будет подготовлено более 11 миллионов рабочих высокой квалификации. Огромная цифра!

Но сегодняшний уровень подготовки рабочей смены определяет не только количество училищ. Становление коммунистических отношений в нашей стране, всестороннее развитие советского человека обусловило и качественно новый подход к подготовке пополнения рабочего класса. Важнейшим этапом в развитии профтехобразования стало создание средних профтехучилищ, где обстоятельное изучение рабочих специальностей сочетается с обучением по полной программе средней школы.

Иной раз еще возникает вопрос: необходимо ли, скажем, хляпу или плотнику знать основы хи-

мин, физики, изучать литературу? Да, необходимо—только гармонично развитый человек может стать грамотным, высококвалифицированным специалистом. Решения XXV съезда КПСС, соответствующие постановления партии и правительства призвали трудящихся страны к всемерному повышению производительности труда, улучшению его качества. Отвечая этим требованиям, система профессионально-технического образования СССР осуществляет переход к новому типу учебных заведений, какими являются средние профтехучилища. Такими училищами, несомненно, предусмотрено ведущая роль в подготовке рабочих высокой квалификации. Сейчас в стране 4266 этих учебных заведений, а лишь десять лет назад их было немногим более сотни.

Все больше учащихся вместе с дипломом училища получают аттестат о завершении среднего образования. Благодаря целенаправленной работе, которую много лет ведет ленинградская областная партийная организация, здесь полностью решена эта проблема. Готовится ко всеобщему переходу на получение среднего образования училища Москвы, некоторых областей и республик.

— Конечно, молодежь охотно идет в средние профтехучилища: здесь можно получить аттестат зрелости и одновременно приобрести рабочую специальность. Ну, а в чем выигрывает при такой системе?

— Всесторонне научно-исследовательский институт профтехобразования провел специальные исследования. Оказалось, что рабочие со средним образованием в пять раз быстрее повышают свои профессиональные разряды, а десять раз больше вносят рационализаторских предложений, каждый второй выпускник средних профтехучилищ уже через год-другой приобретает смежную профессию. Такие рабочие на производстве считаются очень стабильными—они остаются верными полученной в училище профессии, неизменно добиваются высоких показателей в труде, редко допускают брак, активно участвуют в социалистическом соревновании.

XXV съезд нашей партии убедительно показал тесную связь роста уровня народного хозяйства и увеличения масштабов профессионально-технического образования. Нет такой страны, такого предприятия, где бы не трудились наши выпускники, и эта армия всесторонне подготовленных молодых рабочих, обладающих глубокими знаниями, прочными профессиональными навыками, широким политическим кругозором, пополняется ежегодно более чем на два миллиона человек.

Как выглядят средние профессионально-технические училища? Это современные учебные заведения, хорошо обеспеченные необходимыми пособиями, оборудованные техническими средствами

как для профессиональной, так и для общеобразовательной подготовки. Неотъемлемой частью учебного процесса стало использование всевозможных тренажеров, диапроекторов, кино- и телеустановок, видеомагнитофонов, микрокалькуляторов и других средств. Только за последние два года в нашей стране пополнились 6500 новыми учебными кабинетами и лабораториями, 1400 мастерскими. Государство полностью взяло на себя заботу о питании и обмундировании учащихся, предоставило им общежития, помещения для культурного досуга, занятий спортом. В этом году, отметил в Министров СССР утвердил новое Положение о профессионально-технических учебных заведениях СССР, которое, в частности, повышает роль базовых предприятий, их ответственность за создание необходимых условий для подготовки квалифицированных рабочих.

Все это, вместе взятое, создает благоприятные условия для обучения и воспитания будущих рабочих.

Хотелось бы отметить, что профессионально-технические училища могут гордиться рабочими династиями. Тридцать лет профтехучилище города Шахты тридцать лет назад основал Виктор Колямов, ныне электросварщик шахты имени Красина. А два года назад диплом об окончании этого же училища получает его сын, который сейчас трудится рядом с отцом.

Для братья Даниловы, Михаил и Юрий, окончившие училище в 1975 году—ныне оба на шахте Соколовская. Михаил и Василий Лукьянчиковы, тоже братья, после училища работают на шахте «Маякская». Двадцать рабочих династий имеют дипломы об окончании 33-го шахтского училища. Я мог бы рассказать и о династиях строителей, металлургов—тоже выпускников профессионально-технических училищ.

— Наверное, преимуществом тех подростков, которые избрали для себя дорогу в профессионально-техническое училище, не ограничиваются приобретением рабочей специальности? Какие вы могли бы назвать моральные аспекты этого выбора?

— Начнем с главного: воспитание системы производственного обучения может быстрее и более полно раскрыть свои способности, найти им применение на практике.

Мы считаем, что выпускники средних профтехучилищ находятся в более выгодном положении, чем школьники. Ведь среднее образование—лучший фундамент для дальнейшего профессионального роста молодого человека, для более полного раскрытия его индивидуальных качеств. Учащийся профтехучилища получает гораздо больше возможностей проявить себя, проявить свою индивидуальность. Те же формулы и теоремы из учебников он представляет себе уже не абстрактно,

интервью
«огонька»

ОГОНЬКА ПЕЧЬ И НАГ РАБОЧИЙ КЛАСС

а применительно к каким-то конкретным производственным процессам, приборам, машинам.

Для выпускников профтехучилищ, решивших продолжить образование, открыты широкие возможности: безупречно техническая изобретательность и талант абитуриентов, которые уже хорошо знакомы с выбранной ими специальностью, а отличники в профтехобразовании поступают в техникумы на тех же основаниях, что и школьники-медалисты.

— Александр Александрович, какие профессии наиболее популярны у тех, кто поступает в профтехучилища? Хотелось бы узнать мнение «престижных» и «непрестижных» специальностей.

— В нашей стране официально зарегистрировано 6363 профессии. В системе профтехобразования ведется подготовка более чем 1400 из них. Все профессии нужны, все необходимы в нашей стране, и выбор поступающих зависит не столько от «престижности», сколько от целого ряда определяющих причин: здесь и индивидуальные склонности подростка, пример и мнение родителей, наличие предпринятой той или иной отрасли промышленности и так далее. Например, в Кривом Роге наибольшей популярностью пользуется профессия металлурга, в Набережных Челнах — строительной считается профессия автомеханика, а в Иванове — текстильщика. Повсюду очень ценятся строительные специальности, сейчас в системе профессионально-технического образования действует около 1700 училищ строительного профиля, в которых обучается 850 тысяч будущих молодых рабочих. Наша задача — помочь юношам и девушкам реализовать свои способности в той или иной профессии, дать им возможность согласовать свои способности с интересами страны. Поэтому мы как можно раньше стараемся рассказывать о наших профтехучилищах, всесторонне знакомить молодежь с рабочими специальностями.

Например, в профтехучилище № 141 села Белые Воды Чимкентской области Казахской ССР организовано шефство над шестью классами в сельской школе близлежащих школ. Эти контакты привели к тому, что школьники стали поступать в училище целыми классами. Немало есть примеров того, как помогают профессионалы школьникам хорошо проведать мероприятия в Ленинграде, Свердловске, Костроме, Мурманске, Краснодаре и других городах.

Но все-таки, к сожалению, не все обстоит так, как нам хотелось бы. Мало готовится строителей, металлургов, представителей некоторых других профессий. Видно и мы и школа недостаточно работаем с молодежью, не привлекаем к вуку к иным профессиям. Кое-где страдает и материально-техническая база обучения, можно и нужно говорить также о необходимости совершенствования учебного процесса. Решая эти проблемы, государство должно сделать новый, значительный шаг вперед. Так что резервы есть, их предстоит проанализировать и использовать.

Мы не забываем, что в профтехучилища поступают пятнадцатилетние — семнадцатилетние подростки, и их выбор нередко зависит от таких причин, как наличие, скажем, в училище спортивных команд,

кружков технического творчества и художественной самодельности. Поэтому укрепление материальной базы учебных заведений, гармоническое воспитание учащихся постоянно прорабатывается.

Стало больше возможностей в подготовке высококвалифицированных преподавательских кадров. В Свердловске открыт инженерно-педагогический институт, ведущий подготовку специалистов высшей квалификации для нашей системы. Готовят нам кадры и 36 факкультетов в вузах страны. Конечно, это принесет свои результаты.

В наших училищах трудится 322 тысячи квалифицированных инженерно-педагогических работников. Среди них — 86 Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда. Почетное звание «Народный учитель СССР» присвоено директору ПТУ № 13 в Бобруйске Ариадно Глоровичу Ларину, преподавателю технического училища № 19 в Красном Линке Донечской области Юрию Ивановичу Бурлику, заведующей учебной частью СТУ № 203 в Выборге Антонине Николаевне Семеновой. Поэт Гавриил Соколовский, депутат Верховного Совета СССР ленинградского рабочего мастера ПТУ № 90 Бориса Александровича Журавлева на работу в профтехучилища переходят лучшие производственники, наставники молодежи. Это, конечно, повышает авторитет наших училищ, способствует не только производственному обучению, но и нравственному воспитанию учащихся.

Ширится инициатива преподавателей, мастеров производственных обучения Главного управления профтехобразования РСФСР, Раевского среднего сельского профтехучилища № 10 Латвийской ССР, среднего городского профтехучилища № 10 в Рязани, среднего городского профтехучилища № 38 Ленинского-Кузнецкого Кемеровской области, которые первыми приняли социалистические обязательства по достоянию встрече XXVI съезда КПСС.

Важнейшая задача государственной системы профессионально-технического образования состоит в том, чтобы обеспечить воспитательного процесса донести до ума и сердца будущего рабочего основополагающий тезис марксистско-ленинского учения об исторической миссии рабочего класса, великое богатство ленинских идей, обеспечить глубокое и всестороннее изучение основ марксизма-ленинизма, трудов Л. И. Брежнев.

«Современное производство требует», — говорил Леонид Ильич Брежнев, — что бы каждый рабочий — кто представлял себе свое место в будущем процессе, знал, что и зачем он делает, что от него зависит, чувствовал, что его труд — необходимая часть общего труда.

Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество». Этот образ современного рабочего — цель, к которой стремится рабочий профтехобразования в подготовке рабочей смены — юношей и девушек, кому уже впереди предстоит выполнить решение грядущей, олимпиады пятилетия.

ИЯ МЕСЯЧИ

Речь пойдет о двух районах Грузии, разных по величине и характеру сельскохозяйственного производства. И не столько о небольшой кукурузной Абаше, сколько о крупном чайном Махарадзевском районе.

Абаша со своим молотом, смею и остро мыслящим секретарем райкома партии Гургем Давидовичем Мгеладзе вызвала в свое время много шума, разные толки в республике. На Абашу, ходившую долгое время в отставших, теперь взирал с уважением. Не далее как в прошлом году сюда на зональный семинар съехались заказчики, прибавля, молдавские. Вышел в этом году документальный телефильм «Абашский эксперимент».

Сначала история с Абашой может показаться обычной: район был отсталым, стал передовым, район стал успешным, район стал успешным. А что такое хороший? Может быть, товарищ Мгеладзе и так дотолкнул бы глубоко опустившуюся Абашу хотя бы до выполнения плановых заданий? Топнул бы бегемот из болота! Но в том-то и дело, что все не столь просто. Семь лет назад, возглавляя партийную организацию района, Гургем Давидович понял, что нужны куда более серьезные меры, требующие коренной ломки экономических отношений, сложившихся к тому времени в районе. То есть требовалось создать такие производственные взаимоотношения, которые были бы благоприятны для людей. Абашский руководители прежде всего сосредоточились на системе широкого материального поощрения трудящихся. На системе, которая иногда почему-то используется неуверенно, робко.

Рассчитав, сколько можно получить для района семян и удобрений, сколько нужно отремонтировать сельхозмашины, запустить каналы, райком партии поставил перед хозяйствами, всеми абашскими одну задачу — резко повысить урожайность кукурузы и овощей. Для этого колхозники обязались, что их труд будет дополнительно оплачен натурой. Большие сделали — больше получили, в частности, кукурузного зерна. Каким образом в урны отнюдь побархатного летом кукурузовода или овошевода осенью перепадала половина, а то и семьдесят про-

центов сверхпланового урожая — кукурузных початков и овощей. А это вызвало естественный прилив энергии. И в следующем году замесиледе работало еще лучше. И вот начиная с 1974 года дела с кукурузой сдвинулись с мертвой точки. Урожайность этой основной для района культуры возросла теперь в пять раз!

Второе, что привлекло внимание нового партийного руководства в районе, — резервы, таившиеся подспудно в присущих району участках. Они тоже захрипели, эти лоскуты доброй земли. Люди попросту перестали открывать личный счет. Может быть, им надо помочь и в этом деле? А кто и силе помочь? Конечно, колхозы. И вот общественное хозяйство на определенных условиях вступило во взаимовыгодные договорные отношения с населением. Это форму так и называли — колхозно-населенческое.

И когда в Абаше общественное производство как бы пробудилось, задегилало и расшевелилось, стало на глазах расти и крепнуть, появилось место для расширения и третий, пожалуй, самый главный, давно набравший вопрос: как же управлять экономикой этого оживившегося районного хозяйства? Были первые шаги в Грузии, создали и себя новую форму хозяйствования: районное аграрно-промышленное объединение. Именно объединение, потому что в Абаше было достаточно разрозненно производственные организации. И, кстати, освободило в какой-то мере райком от непосредственной хозяйственной деятельности. Райком стал заниматься тем, что становилось, что все эти объединенные усилия по наполнению амбаров кукурузой, складам — помидорами и огурцами, а скотных дворов — молоком, — обращаются для абашцев вниманием к их же социально-бытовому нуждам.

Я тоже побывала здесь, увидела хорошие дороги, ухоженные села, современные, многоэтажные дома, комфортабельные машины. Абаша — центр района, где нет ни бедности, ни нищеты внезапно разбогатевшего провинциала. Напротив, все сделано современно, со вкусом.

Все, что до сих пор сказало было спорного о районе, оспаривать не приходится. Но не так просто все было как кажется. Не все написано на бумаге. Прошлое время, и споричники, усматривавшие в этом недостатки, засматривали более развернутую картину, потугали, отступили. И все же, если абашский эксперимент оказался успешным, не значит ли, что можно уже никакой не эксперимент, а сама восторжествовавшая система, засматривая на нее, у этой мизин. У эксперимента продавали. Показатели, достигнутые, то что сделала Абаша! Или это осталось только сухими цифрами, что значило? Чтобы получить ответы на все эти вопросы, я и поехала в район, и не только передовой район — в Махарадзевском.

Здесь чай, чай и чай (читательские тоже, не меньше). Это Гургия: близость моря, красноты, тепло и всегда важно, то, что нужно капитализму. Далеко не все изобретено старыми знающими чинами дело тоже хозяйства: Лагунскому совхозу, самому крупному в рес-

публике, уже пятьдесят лет. В Гурт-вад ассоциация научно-исследовательских институтов, один занимается исследованиями по чаю и субтропическим культурам, другой — вопросами развития чайной промышленности. За три с половиной года махарадзевцы закончили «чайную» пятилетку. А ведь их продукция — это почти треть часть всей чайной продукции республики. Есть и свои проблемы: переход на полную механизацию сбора листа, что планируется в середине одиннадцатой пятилетки. Проблема решалась бы легче, кабы не холмы, бурны, пригорки... Встречаются, конечно, поля, где можно работать крупногабаритная машина («Секретарел» или более маневренная ЧА-900. Но чаще ручной труд на крутых склонах облегчается с помощью аппаратов малой механизации. Только их модели надо улучшать.

Созданный селекционерами сорт «Холхид» открывает новый этап в развитии советского чаяводства. Постепенное вытеснение старых сортов новыми — большая, новая задача района, делю хлопководство и нескоро.

Надо заниматься и повышением качества того, что есть. Махарадзевцы бегали свои взоры к промышленности, где для определения качества существуют приборы и эталоны. И вот теперь выработаны единый эталон для чайного сырья. Они позволяют ввести в действующую комплексную систему управления качества продукции. Провели паспортизацию плантации, присвоили плантациям Знак качества по новой системе. В результате махарадзевцы уже в прошлом году сдали на чайные фабрики более семидесяти процентов собранного в районе листа первым сортом.

Рассказ о чайных проблемах Махарадзевского района был бы неполным для того, чтобы охватить, чем живет-дышит район и почему тут у работников райкома партии «чаем полна голова». Первый секретарь райкома Демури Ноевич Далишвили по образованию экономист, он избран первым секретарем три года назад...

Итак, да начала проедемся по каналу, по старой Черепалке времен «Холхиды» Константина Пастуховского (канал, когда-то прокладывали землечерепалками, почему и осталось такое смешное название). Сейчас это почти река — холхидский Нил Берега по-прежнему джунгли, кое-где над водой возвышаются охотничьи избушки. На четвертом километре канал поворачивает под прямым углом и входит в другой, более узкий канал. Демури Ноевич рассказывает:

— Мы на «чужой территории», у озера Палиастомы. Бдем, и даже с лимонной, сит не будешь, не правда ли? Когда я приехал в район, то позанимался пополнением дел в животноводство, то пришел в ужас: почти нет своих коров, сидим на шее у государства! А

район сельский... Нет, я не припасаю этого материала. Нет, ЦК партии республикой, предложил мне как следует во всем разобраться. Итак, где коровы? — спрашиваю местных товарищей. Они отвечают: коровы, коровы! Но коров для них! Сено сюда возят с Украины, с Кубани и Павлики.

Тут мне сказали, что наш старший колхозный председатель, мудрейший Михаил Орагведидзе, который с помощью украинского друзей из Генчхеса создал известную ферму крупного рогатого скота, что он посылает косарей к озеру Палиастомы. Я поехал к Орагведидзе, и он рассказал, как было дело. Все уже забыли, говорит, что лет пятнадцать назад к нашему району присоединили никому не нужные обширные болота возле озера Палиастомы. С тех пор колхозники там промышляли сеном, но это чертовски трудно и даже опасно... Тогда мы с Орагведидзе вместе с той самой Черепалке и увидели травостой такой, что сена хватало на всю западную Грузию! Но вот беда: много воды, техника потонет в болоте. Стал думать, как... Много спорили. Решили провести канал в глыбу, плавную до реки Пичора — восемь километров. Достали четыре экскаватора. Работа адская...

...Лаконично мы вышли из катера на берег. Глазком выбранные нами земли пружинит, будто мат в спорте. Вдоль берегов тянутся шириной метров по двадцать луговые полосы, вода тут как бы отсутствует, а продукция, которую можно косить. Косари под палящим солнцем черные как черти. Труд их вконец стимулируется: материально и морально. Каждый колхоз посылает свою бригаду. Они расположились вдоль канала, как по линии фронта. Три атаки, по три косыбы в течение года. Сено грузят на баржи, а их увозят по каналу техникумами. Автопогрузчики на базовой пристани перекачивают сено в грузозвонки — в район. Обходится сеном в два раза дешевле, чем покупное на стороне.

Вот еще одна история с камышом. Здесь его видимо-невидимо. Отличный корм для скота. Теперь на канале опорный пункт Грузинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. По рекомендации ученых перекачивали экспериментально камышкосилку на модернизированном гусеничном тракторе.

Далее канал по специальности района продолжал искать, как же все-таки поднять животноводство. Нет, силами чаеводческих хозяйств этого не сделаешь. Необходимы зерно, кукуруза. Но для них земли нет.

Меню лесную землю можно встретить? Все равно нет. А если очень хорошо посмотреть? Небольшие кусочки земли найти можно: там где-то, там полетит. Но не надо же этой — мелочью хозяйства заниматься! Тогда пусть занимающиеся желают! Так пришло на ум использовать метод абашцев. Мелкие участки земли передали индивидуальной обработке и засадили жите-

лям сел: колхозникам, служащим, пенсионерам, интеллигенции. Раздали землю в качестве присудебного участка, но с условием засеять только кукурузой. Людям дали разрешения выращивать и собирать урожай, кормить животных собственным сеном, но за это делиться сеном с общественным стадом района.

Появился на свет договор о кооперации с населением — отделение по мясу, молоку, свининам, птицам и яйцам (и даже по кроликам). И откуда что вышло! Например, договор по молоку имеет три формы. Первую можно назвать надомничеством. Ты, колхозник, своей коровы не имеешь, но колхоз выдает тебе на прогон корову и участок земли под кукурузу, а также и под другие растения — строго по району. Уход за буренкой вознаграждается деньгами и натурой: семидесять процентов урожая кукурузы оставляют крестьянину, тридцать он сам отвозит в колхоз. Кукурузные стебли полностью твои. Корову ухаживаешь морова дает приплод и много молока. Все это делится пополам. Колхозники ферму и твою семью, то есть твою семью, которая жила раньше на содержании колхоза, теперь есть сельскохозяйственные продукты, а если их много, то можно вывести излишки на рынок... Это одна форма новых взаимоотношений колхозников и индивидуального хозяйства.

Вторая форма. Дают жителю села корову в кредит. Он рассчитывается за нее в течение пяти лет. Нарезают и участок для выращивания кукурузы. Семидесять процентов кукурузы заключивший договор берет себе (по закупочным ценам), а остальные тридцать — которые он сдает в колхоз, начисляется за нее в течение пяти лет. Третья форма. Владелец собственной коровы подписывает с кооперацией. Смысл таков: корова твоя, но молоко принадлежит многим годам малолуной, а это никому не выгодно. И вот тебе дают землю под кукурузу, тебе помогают с другими нормами, удачи в выращивании молока ты отдаешь государству, но и сам имеешь гораздо больше, чем раньше.

Очень живо откликнулись махарадзевские труженики на эти предложения! У кого-то даже появились, у кого-то взрослые дети, изымающие от безделья, кто сам вполне успевают справиться — пруснулся интерес к животноводству. Ведь это же допотопично! Лаба без своей коровы, без парного молока!

Разнообразные формы кооперации, даже пробные, создали население большое хозяйство. Когда кооперация по молоку началась всего-навсего только в прошлом году (по мясу раньше), сегодня в ней уже участвуют владельцы более чем четырех тысяч коров. В течение года район получил двадцать две тысячи центнеров молока, восемь с половиной тысяч центнеров мяса, много свинины, птицы, яиц, допотопично.

— За два года, — говорит Демури Ноевич, — мы полностью отказались от государственной дотации по мясу. В этом году в Махарадзевском районе выращено мясных продуктов, его открыло наше аграрно-промышленное объединение.

Районное аграрно-промышленное объединение — развивающийся

опыт Абашин (такие и опыт Тайсинского района Латвии и другие эстонцев из Вильянди). Кто иначе, если не РАПО, смог бы быстро приобрести канал к озеру, приобрести флот и уборочную технику, организовать колхозников, садоводов, работающих в тяжелых условиях? А мясо-молочный комбинат? Немедленно организованное само вавое увеличилось его нагрузка. Можно себе представить, сколько было бы писанины, нервов и выносов, если бы не расширили на комбинате то бы понимали пункты! РАПО сделало это в два счета...

Но вернемся к чайным делам. Они по-прежнему главные в районе. Тринадцать чайных фабрик давно страдали от недостатка рабочих рук. Оплата труда низка, и сезонники не шли. К каким только ухищрениям и нарушениям не приходилось прибегать, лишь бы не сваливать работу фабрики! Теперь по решению РАПО оплата рабочих на фабриках значительно увеличена. Еще пример. Группа сотрудников института чайной промышленности во главе с кандидатом технических наук Минуцкером Геронтьевичем Мамчешвили создала отличные продукты из чая. Получила патент. Пытались было строить комбинат, но пять лет не дождались с места РАПО построили первую очередь нужного комбината, как в сказке, за четыре месяца. И вложили в срочное строительство достаточно большую сумму, зная, что после заката в первый же год окупится. Откуда же у РАПО такого نابитый кошелек! Управляющий РАПО, член бюро райкома партии — Нодар Итотвич Тквизде вспоминает, что раньше абашцев сельхозуправления представлял собой сорок «детей, державшихся за подол мамы и бабушки». Сейчас же люди действуют совсем по-другому. Сейчас в объединении отдел капитального строительства не надзирает, а строит. Отдел экономики рассчитывает, ищет и предвидит...

В Советском РАПО вошли 24 колхоза, 6 совхозов, 9 межколхозных объединений и 2 института. В руках правления Совета централизованной фонд из ежегодных отчислений от доходов хозяйствладельцев и других районных организаций и своей сче в банке. Совет в своих расходах исходит из интересов и района в целом и членов объединения. Новый жилищно-коммунальный фонд, берет, перебарывая свои средства и силы на тот участок, который по общему разумению, важен сегодня, а не послезавтра. Меньше прикормов, меньше требуется и просить. И кто знает, может быть, повседневная жизнь наша, увиденная под новым ракурсом поднявшейся с низкими партиями, райотделами, район так же, как и в Эстонии, Латвии, все больше районов обращаются к методу Абашин, быстрее обрывается от бюрократического тумана, из которого раньше трудно различить простые и ясные экономические истины.

ПОСЛЕ ПЕЧАТЫ

Талкина ЩЕРБАКОВА

В стремительном потоке современной жизни нам не всегда удается внимательно вглядеться в лица спутников, разобраться в водовороте событий, определить свое отношение к ним.

Увидеть главное, характерное, что в дальнейшем определит лицо эпохи, увидеть и воплотить в конкретных образах — задача, решение которой под силу только большому, серьезному художнику.

Отдавая должное сюжетно-тематической картине, отражающей важнейшие явления современности, скажем, что и другие жанры живописи имеют серьезное значение в решении этой общей большой проблемы. И, конечно, прежде всего портрет.

Задумавшись о событиях, которые волновали человечество, испытываясь, желание видеть тех, кто был их участниками или хотя бы свидетелем. Мы с благодарностью обращаемся к художнику, сохранившему для потомков образы великих людей прошлого. Пушкин, Кипренский, Л. Толстой, Крамской, Достоевский, Перов, Мусоргский, Репин. Манера исполнения, стилистические особенности этих портретов различны, но их объединяют глубокая правда жизни, проникновение во внутренний мир человека, в его характер. И чем больше мы знаем об изображенном на портрете, тем интереснее бывает общение с созданием художника.

В богатом творческом наследии Василия Прокофьевича Ефанова большая галерея образов наших современников. Среди них государственные деятели, ученые, писатели, актеры, художники, рабочие.

Он прожил долгую плодотворную жизнь; на его глазах образовалось первое в мире государство трудящихся, происходили важнейшие исторические события, которые активнее всего влияли на строительство социалистической культуры, создавая в своих полотнах образ нового, советского человека.

Живописец родился 23 ноября 1900 года в деревне Верхне-Загидино, близ Самары, в семье педагога. Там, кроме того, было девяти детей. Вскоре всем домом переехали в Самару. Еще в школе будущий художник начал увлекаться живописью. Умилительно воспринимая творчество великого И. Е. Репина, передвигались — В. Е. Маковского и других навсегда покинули юную.

После Великой Октябрьской революции в Самаре открылся художественно-промышленный техникум, куда и поступил начинающий художник. Он увлекся такси, участвует в занятиях драматической студии при городском театре, однако живопись остается на первом месте.

Получив специальное образование, в 1922 году Василий Ефанов едет в Москву. Трудное это было время, полное тяжелых испытаний и лишений. Порой у молодого человека бывали кризисы, когда приходилось ночевать на вокзалах. Но необычайная воля и целеустремленность помогали ему переносить невзгоды. Большую поддержку в этот период оказали ему товарищи по учебе, приехавшие в Москву. В портретах матери, написанных позднее, художник с неизменной теплотой создает образ простой русской женщины, прекрасной в своей доброте и самоотверженности.

В столице Ефанов поступил в художественную студию, которой руководил ученик замечательного педагога П. П. Чистякова Дмитрий Николаевич Кардовский. Он был одним из немногих, кто отстаивал тогда реалистическое искусство, давал своим ученикам настоящую школу мастера. Именно ему целое поколение советских художников обязано своим высоким профессионализмом, именно он внушил им необходимость передавать стиль эпохи, героизм людей, грандиозность строительства и быть верными ленинскому завету — «искусство принадлежит народу». Основы, заложенные в это время, сыграли большую роль в формировании творческих принципов Василия Ефанова, и он остался их приверженцем на всю жизнь.

Огромное влияние учителя дало рисунку как основе изобразительного искусства. И в портретах Ефанова он всегда точный, четкий, уверенный. Впоследствии сам, будучи педагогом, Василий Прокофьевич говорил, что рисунок определяет три самых важных, основополагающих элемента мастерства: «Рисунок в живописи — это движение, пропорции и характер».

В 1926 году он окончил студию Кардовского, но еще долгое время не решил сделать окончательный выбор между театром или изобразительным искусством. Постепенно живопись захватывает его целиком, и в 1928 году он пишет картину, свидетельствующую о зрелости мастера. Это был первый вариант полотна «Подвиг Котомского», изображающего знаменитого героя гражданской войны. Второй вариант, сделанный в 1932 году, заимствовался на выставке «Худ. Труд Красной Армии» принес художнику первый успех и признание публики.

Вскоре Ефанова приглашают вместе с группой других художников и для работы над плакатом «Штурм Перепела». Здесь он встречается с Г. К. Савициным, которого впоследствии считал своим вторым учителем. В конце 20-х годов художник написал несколько замечательных произведений, запечатлевших образ нового человека, рывка строителя социализма.

В 1938 году для советского павильона Международной выставки в Нью-Йорке он создает картину «В. И. Ленин и А. М. Горький в Горьках». Тема эта часто привлекала внимание советских живописцев, но в Союзе Советского государства и первого пролетарского писателя запечатлели во многих картинах. Однако Ефанов не только владетелем таланта своих героев сидим на террасе дома в Горьках, спокойно, беседуя с товарищем. Ленин что-то говорит, Горький — весь внимание. Это встреча двух старых товарищей прошлого.

В годы Великой Отечественной войны художник активно работает в журналах, особенно отчаянно в «Штурм Перепела», в газетном фронте. Пишет герою Великой Отечественной войны, военкоматом. Один из наиболее интересных — портрет генерала А. И. Ингватена. Созданный в 1942 году, он был одним из немногих, изображающих военачальника, поринает эмоциональность. Перед нами человек необычайной доброты, истинный патриот, от которого исходит талант Советской Армии.

В феврале 1943 года Ефанов едет в Сталинград. Только что закончилась великая битва — разгром гитлеровской армии, но художник берет картину «Сталинград», показав пленных фашистов на улицах города-героя.

После войны Ефанов работает преимущественно в области портрета. Увлечение театром приводит его к созданию образов мастеров сцены: А. Я. Аббадимо, Е. И. Гоголева, П. И. Садовского. В то же время Василий Прокофьевич пишет портреты ученых, видных государственных деятелей, а также передовиков производства. Особой популярностью пользовался сделанный в 1949 году портрет Т. К. Рюжовой, заместителя секретаря комсомольской организации Матросов. Ясный, чистый образ девушки полон непосредственностью и подкупающей добротой.

В пятидесятые годы Ефанов возглавлял группу художников, трудившихся над созданием монументальных полотен «Переломные люди Москвы в Кремле» и «Заседание Президиума Академии наук СССР». Он написал для этого несколько портретов, которые успешно экспонировались на Всесоюзной художественной выставке 1952 года как самостоятельные произведения. Его мастерство совершенствовалось с каждым годом, и к тому времени он уже являлся одним из сильнейших художников этого жанра. За высокие заслуги в области советского изобразительного искусства В. П. Ефанов был неоднократно удостоен Государственной премии СССР.

Важной вехой на творческом пути живописца стала его поездка в Индию в 1951—1952 годах. Он входил в состав делегации, сопровождавшей выставку произведений русского и советского изобразительного искусства. Земля, воспеваемая кистью В. Верещагина и Н. К. Рериха, поразила воображение художника. Своим интерес вызвала судьба простых людей, и мастер создает целую серию портретов, эскизов, зарисовок «Народные типы Индии». Широко и свободно написанные портреты отличаются яркостью и декоративностью красок, продвигаются к созданию самостоятельных произведений. Встретив острейшие социальные характеристики. В работах «Инцидент в Бомбее», «Нелюбимая с ребенком из Дарджилинга» — изможденные фигуры в жалких отрепях, в позе отчаяния, измученный взгляд; а рядом с ним — «Инцидент в филологовском чаше», — мужественный, уверенный в себе. Индийцы часто наблюдали за процессом работы художника, их поражала его способность верно и умело передавать внешнее сходство.

Кроме Индии, Ефанов побывал в Италии, а позднее во Франции, Голландии, Испании. Знакомство с живописью великих мастеров прошлого обогатило его внутренний мир, способствовало расширению кругозора, совершенствованию собственной техники.

Один из лучших в творчестве Василия Прокофьевича — портрет Василия Николаевича Башкеева, прекрасного советского пейзажиста, ученика А. К. Саврасова и В. Д. Поленова. Все живописные средства здесь подчинены задаче наиболее полного проникновения в характер. Прекрасно написанное лицо, облик мудрого, погруженного в раздумье. Руки, на которых художник акцентирует наше внимание, как бы живут, передавая эмоциональное напряжение. В этом произведении Ефанову удалось достичь той гармонии, которая и отличает подлинное искусство.

Хочется вспомнить еще один портрет, относящийся к поре высшего расцвета его таланта, на котором изображен замечательный театральный художник Михаил Иванович Курилко.

Тонкий психолог, блестящий рисовальщик, великолепно чувствующий цвет, Ефанов создал дескать и сотни портретов передовых людей науки и искусства, рядовых труженников. Работы его всегда полны жизнеутверждения, оптимизма — они являют подлинное лицо советского человека.

Выдающийся советский физик И. В. Курчатов он изобразил за редким исключением. Удивительная сила и минута отпуская на ступе, задумавшись. Умное, воленое, энергичное лицо, живой пронзительный взгляд, словно устремленный в неведомое...

Женские образы Василия Ефанова полны прелести и очарования. Красота и одухотворенность, целеустремленность и порыв в облике мастериц, живущих на картинах «Молодые люди». Радостным оптимизмом, чистотой, веры в счастье и дружбу всех людей на планете пронизаны образы девушек в картине «После форума».

Творческое наследие Василия Прокофьевича Ефанова — большой вклад в советское изобразительное искусство. Мастер также вырастил и воспитал в лучших реалистических традициях не одно поколение художников. Его педагогическая деятельность началась в годы Великой Отечественной войны в Кубышевской художественной студии, где он преподавал живопись и рисунок. А с 1948 года живописец руководил мастерской в Московском государственном художественном институте имени В. И. Сурикова, учил студентов не только владению профессией, но и хотел, чтобы в многообразии жизни они видели то качественно новое, что присуще нашей эпохе, советским людям.

В выдающиеся заслуги В. П. Ефанову в 1965 году было присвоено звание народного художника.

Вместе со всей нашей страной он участвовал в строительстве нового общества, отдавая весь свой незаурядный талант и блестящее мастерство живописца служению высоким идеалам дня социализма.

В этом году исполняется восемьдесят лет со дня рождения художника, шестидесяти лет его творческой деятельности.

«Портреты Ефанова», — сказал один из его биографов, — это памятник нашим современникам. Пройдет много лет, и потомки с благодарностью вспомнят этого замечательного художника, стою перед его полотнами, отражающими столь правдиво и многогранно нашу действительность.

В. Ефанов. 1900—1978. В. И. ЛЕНИН И А. М. ГОРЬКИЙ В ГОРКАХ.

В. Ефанов. МОСКВИЧКА.

ВСЕГДА В ПУТИ

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ

1

Зовет нас даль непройденных
дорог.
Услышав зов, душа томится,
И сердце жарче начинает биться,
Торопит: — В путь, скорее
за порог!
А за порогом — Вечности исток.
Все в мире начинается
с движения:
Из родника река берет течение,
Из спелого зерна проклевывается
росток.
Из темной почвы тянется он
к свету,
Чтобы процвести и вновь родить
зерно.
В движение все как есть
вовлечено —
Пылники и огромные планеты.
Несется, движется, не ведая
покоя,
Вся мировая бесконечность
звезд,
Где Млечный Путь — всего лишь
утлый луг,
Поднявшийся над темною рекою.
А человек? На зырьские Земли
Он, как молекула, невидимая
глазом.
Но у него есть сила духа — разум.
И тем он, как Вселенная, велик...
С младенчества, от азбучных азов
Нам слышится дороги вечный зов.

2

Мне в детстве часто снились
поезда,
Манили вдаль железные дороги.
Из глухомани, мальчик
быстроногий,
Я убежал в большие города.
О, это был прекрасный мир
чудес!
Дома, похожие на каменные
соты,
Бульжики площадей, чужбинные
ворота
И труб фабричных бесконечный
лес.
Да, да! И трубы, и над ними дым.
Чем гуще дым, тем знаменитей
город,
Труда освобожденного опора —
В ту пору он казался мне таким:
Фанфары пели, ухал барабан,
И, развешенный как зарева, знамени,
По улицам, колонна за колонной,
Шагали пролетарии всех стран.
Я с ними шел. Шаг в шаг,
К плечу плечо.
Душа моя в восторге ликовала,
И гордые слова «Интернационал»
С ихордиче гуд сыравались горчично...

3

А жили мы тогда на Гусь-реке.
На старой пыльне, в глубине
Месяцери,
За темным бором, буднично
за забором,

От магистральных линий вдалеке.
Ютился там домишко в три
окошка.
Как страницца — береза у ворот.
И от крыльца через огород
Петляла к речке узкая дорожка.
За речкой — лес, тогда еще
густой,
Цедил настой целительной
живицы.
В орешнике еще гнездились
птицы.
На просеках ярился травостой.
В лесу аюканья не затихала звень.
В грибах и ягод урожай обильный
Ватажку детворы со старой
пыльни
Заманивал с утра на целый день.
В свой срок сменялась осенью
дождливой.
Как глухо, беспресветно
и тоскливо
Ненаستی таялись вечера!
День убывал. Темнело в окнах
рано.
Дрожал континки желтый язычок,
За печкой начинал пилить
сверчок,
В углях шуршали сухо тараканы.
Дремота постукала понемногу,
А с ней видений пестрых череда.
И силится мне ночные поезда,
Манила вдаль железная дорога.

4

Из детских лет шагнул я за порог.
С тех пор уже полвека миновало.
И разных городов я повидал
не мало,
Немало трудных пройдено дорог.
А время, как река, бежит, течет.
Мгновенья наплывают на
мгновенья.
Неутомимо память никто не звенит,
Верстаются жизни общий ход.
И в Книгу бытия занесены
Как из железа отлитые строки.
В них наших первых пятилеток
стройки,
Могилы и пожарища войн...
Познали полной мерой мы в пути
Огонь и стужу, беда и победы.
Мы из мальчишек сами стали
деды.
Да, жизнь прожить — не поле перейти!
Привычно мне, что в городе мой
дом.
С укладом жизни городской
я свяжусь,
Заботами его давно проникну.
Я здесь не гость за праздничным
столом.
Есть у меня товарищества круг,
Союз единомышленников смелых.
Учителем завещано дело,
Пока живем, не выпустим из рук.
Нам Ленин завещал
ничего перестроить так,
Чтоб всем досталась радость
и хлеба,
Чтоб тучи зла не застилали нам
неба,
Чтоб был открыт светом каждый
шаг.
В быстоотекучей смене трудных
дней

Мы многое еще не завершили.
И впереди крутой подъем
к вершинам,
Откуда цель заветная видней.
Движение бесконечно. Но велик,
Необратим бездарно жаркий
пламень.
В дороге мы! Яснее перед нами
Родной Земли преображенный
лик.

5

Взгляни на север, оглянься на юг,
За утренней зарей от Сахалина
До Закарпатья, взгляди
сокольным
Окни надежду и любовь свою.
Увидишь новой стройки города,
Садими окрестные села.
И то, что зреет в поле хлебный
колос,
И то, как в домах плавится руда.
И словно тихий сон перед
рассветом —
Над волжским плесом на угоре —
Плес,
С церковной луковкою в зелени
береж...
Но Волгу пенит белая «Ракета».
И мать-река течет среди равнин,
Струится за крыи и за яруги.
Она качала разнские струги,
А нынче крутит лопасти турбин.
Какие дали стали нам видны!
Как будто оком раздвинулся,
стал шире.
Природными богатствами Сибири
Приумножается могущество
страны.
Идет к нам из Тюмени нефть
и газ.
Блестит Алдана русло золотое.
В Якутии над вечной мерзлотою
Звездой сияет Мирного алмаз...

6

Есть зов вперед, дающий силы
нам,
Товарищества доброе общение.
Мы вместе с тем есть радость
возрастания
К истокам детства, к светлым
родникам.
Мать-родина — огромная страна.
Она у всех одна и в радости
и в горе.
Одна у всех.
Но на ее просторе
у каждого своя есть сторона.
И где бы ни был ты, в каком
ином краю,
И кем бы ни был ты —
строитель или воин,—
Великой Родины ты будешь
недостойн,
Когда забудешь малую свою...
Как хочется, чтобы ты приснился
мне
Овеянная тишиной покоя
Слободка старая над Гусь-рекою
В моей родной месячкерской
стороне.
Я обниму березу у ворот,

Ступлю на потемневшее
крылечко,
Разуюсь, босиком пройду
на речку
Откуда цель заветная видней.
По теплой тропке через огород
Чтобы упасть в траву среди
цветов,
Вдохнуть всей грудью
жизненный дух живицы,
Живой воды из родника напиться.
И вдруг услышать снова вечный
зов.
Как в юности, он прозвучит опять.
И сразу в каждой жопе
отзовется.
Сожмется сердце, горячо
забьется:
— Скорее в путь,
не в пору отдыхать!

7

Тревогой смутной шар земной
объят.
Есть неполадки на нем,
чья сущность зла и лжива.
Их символ веры —
власть и страсть наживы.
Они над всем господствуют
хотят.
С открытою душой родной моей
страны
Противит людям руку дружбы.
А неполадки воево कुछ оружие,
Чтоб руки греть у очюгов войны.
В них ожил Иуда и Пилат,
Даулине и алчность фарисея.
Они вражду и зло повсюду сеют.
В их белом доме — темные дела...
И муками над свалкой нечестот
Вокруг злодешества истончилось
Предатели, лжецы и тунеядцы —
Все, кто неправдой на земле
живает.
Им ненавистен наш высокий путь
К победы братства, мира
и свободы,
Открытый Октябрем семидесятого
года.
Но жизни ход им встать
не повернуть.
С влечением Истории в ладу
Свершается Земли преображение.
Мир тружеников слышит зов
длиненья
И злом откликается: — Иду!
И счастье наше в том, чтобы идти
С друзьями и товарищами в ногу.
К вершинам сообще торить
дорогу
И быть всегда в пути.
Всегда в пути.

Б. ЛАБУТИН,
фото А. НАГРАЛЬЯНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Кто не знает старую добрую «Аннушку»? Тридцать с лишним лет труда АН-2, ветеран нашей авиации, перевозит пассажиров и опылет поля, патрулирует нефтепроводы и ведет разведку недр. В этом году авиаларк страны получает пополнение. Новый самолет, преемник «Аннушки», создан в Чехословакии. В Москве и Саратове закончились его испытания.

Мы увидели его в ангаре лётно-испытательного комплекса, он только что вернулся из города Иваново, где отработывался посадка на грунтовой аэродром. В огромном пустом ангаре самолет выглядел игрушкой: 13 метров от хвоста до хвоста. А вместимость — 15 пассажиров. Современные главные очертания, стремительный размах крыла. Летчики прозвали его «малым лайнером».

Мы в Государственном научно-исследовательском институте гражданской авиации — ГСНИИГА. Наверное, вы видели его светлые пятиэтажные корпуса рядом с аэропортом. Шеренга домов. Здесь получает путевку в небо вся гражданская авиатехника, эксплуатируемая на воздушных дорогах СССР. Владимир Константинович Соснин, заместитель начальника института, вел нас по лабораториям, и нам открывался мир, о котором мы часто не подозреваем, когда садимся в надежные комфортабельные лайнеры. Пожалуй, трудно найти другое изделие человеческих рук, которое подвергалось бы столь суровому экзамену, как самолет. В «формах лётной годности СССР» более тысячи пунктов. По каждому должна быть проверена новая модель, прежде чем в нее войдут пассажиры. Ее испытывают в жару и мороз, дождь и снег, на больших и малых высотах. Приборы на борту фиксируют поведение узлов самолета вплоть до последнего винтика. На земле, в лаборатории, записи расшифровываются. Зал автоматизированной обработки материалов лётных испытаний Владимир Константинович показывал с особой гордостью. За считанные часы километровые рулоны шифрограмм превращаются в четкие графики с помощью электронно-вычислительных машин, созданных также в рамках СЭВ в Болгарии, ГДР и Польше. Лаборатория открыта два года назад. Тогда же поступил на государственные испытания и наш «герой».

Официальное название — двухмоторный турбовинтовой самолет для местных воздушных линий Л-410ВР. Создан он в Угерске-Градиште, столице чехословацкого авиастроения, на самом крупном в стране авиазаводе «Лет». С первых дней испытаний в Москве и авторы новинки во главе с главным конструктором завода Ладиславом Смирчем.

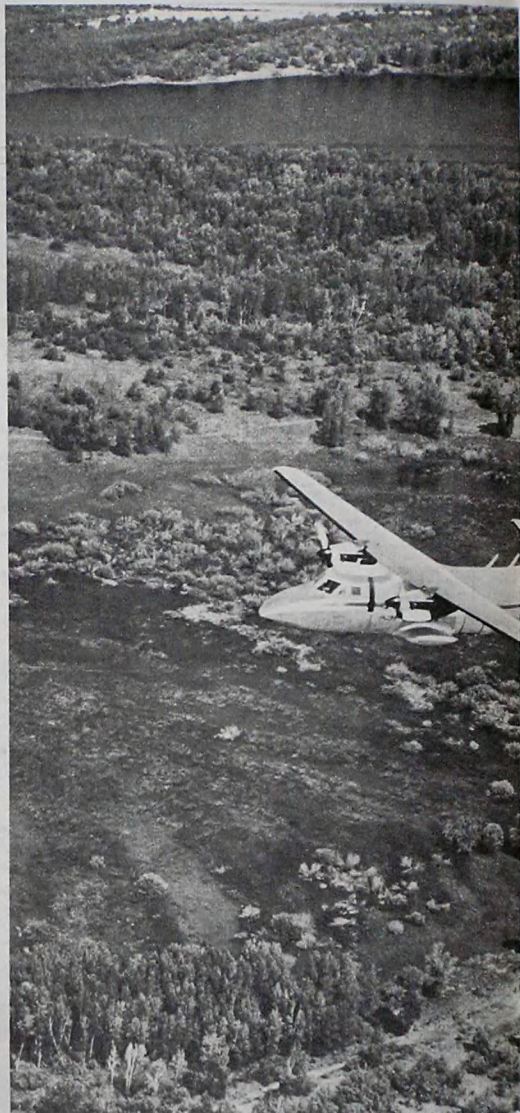
Вместе с ним листаем толстый альбом — историю чехословацкой авиации. Вот ее первенец «Илю-

лик-1» — «летающая этажерка» 1920 года... Четырехместный «Аэроз» — с него два года спустя начались рейсы национальной авиакомпании ЧСА... 1926 год, спортивный «Авиа» — и победа на крупнейших соревнованиях тех лет на Кубок Италии. О чехословацких самолетах заговорил мир, их покупают многие страны. Дальнейшие планы перечеркнула фашистская оккупация.

— Фашисты разграбили нашу авиапромышленность. После освобождения мало кто верил, что она вновь достигнет довоенных высот, — вспоминает Ладислав Смирч. — Но на помощь пришел Советский Союз. Узнаете! — опять открывает он альбом. — Ваши Як, Ил, МиГ. СССР передал лицензию на эти самолеты. В 1951 году строится наш завод. Что знали для нас советские лицензии? Знакомство с прогрессивными конструкциями и передовой технологией. Возможность наладить прежде небывалое по масштабам производство, а на этой основе возродить и развивать и собственные традиции.

И уже в 50-е годы — новый взлет! Учебный самолет «Тренер» получает диплом Международной авиационной федерации и экспортируется в 36 стран. На конкурсе тренировочной авиации государств — участников Варшавского Договора лучшим признается чехословацкий «Дельфин». Марина Попович устанавливает на нем мировой рекорд скорости. А вот и оригинальная разработка завода «Лет» — многоцелевой Л-200 «Морав». Но наибольшее признание — за неприхотливостью, экономичностью, комфортом — получила затем модель, обогнавшая лучшее в чехословацком авиастроении: Л-410. Выпускается она с 1969 года, работает и сейчас в СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Советском Союзе. Два года назад самолет был усовершенствован, еще более приспособлен к самым разным климатическим условиям. Так появился Л-410ВРП — с укороченным взлетом-посадкой. Вот такая у него родословная.

— Выходит, что путь его в небо начинался в СССР, — говорит товарищ Смирч. — Я на заводе с первого года, так что большинство советских коллег не просто мои партнеры, а давние друзья. Многие инженеры нашего Бюро учились в МАИ. Есть обща с советскими специалистами программно-научно-техническими сотрудни-

чества, прямые связи между институтами, министерствами, предприятиями. Более 20 процентов приборов на наших самолетах — из СССР.

Институт гражданской авиации, где мы встретились с главным конструктором, в октябре отмечает 50-летие. Здесь подготовлена выставка об отечественном воздухоплавании с тридцатых годов до наших дней. На ней обилие моделей, рекордов. Но если Чехословакия развивала легкую авиацию, то здесь притянул был взят на мощные самолеты, способные сокращать огромные расстояния. Две истории, два пути развития авиации... Сегодня они пересеклись, дополнили друг друга. В СССР эксплуатируются советские Як и Ту. Чехословацкий Л-410УВП готовится к стартам у нас.

Серийный образец будет отличаться от опытного. За два года совместной работы специалисты ГосНИИГА и инженеры завода упустили аэродинамику самолета, управление, гидравлическую и противообледенительную системы.

— Мы довольны новизной, — говорит руководитель испытательной бригады Владимир Валентинович Глазков. — Машина хорошо зарекомендовала себя. Садится на грунтовые, снежные аэродромы, покрытые сыпучью, в распутицу. Современные навигационные приборы позволяют летать ночью, в тумане, при низкой облачности. Техника для местных линий была упрощена; самолет маленький, проблемы больше. Выход найден: специализация в рамках СЗВ.

На столе у Глазкова я увидел тоненькую красивую книжечку с золотым тиснением и гербом — «Сертификат летной годности». «Достоверно, что вышеуказанный тип самолета... признан годным для перевозки пассажиров». Только что такие «правы» получил и Л-410УВП. Десять машин уже прошли эксплуатационные испытания — примеру к будущим трассам — в Саратове. И мы отправились туда.

В салоне уютно, просторно. Устраиваемся в мягких удобных креслах. Над каждым кнопка индивидуальной вентиляции и вызова экипажа.

— 67169 к взлету готов!
— 67169, взлет разрешаю!
Это бортовой номер нашего самолета. По маршруту Саратов — поселок Духовницкое его ведет пилот первого класса Вячеслав Шихалев. И вот уже крылатая тень выслыскивает сигнал над тенью Волги. Почти не ощущаешь вибрации, через овалы иллюминаторов — отличный обзор. Поля с курчавой бахромой песчаника, сады, похожие на агурбы, с трехсотметровой высоты видны как куст. Как же красива земля!

— Я счастливый человек, — убежден Вячеслав. — Мечтал о лайнерах, попал на Ан-2 — за двадцать лет ни разу не пожалел. Есть романтика и у «малых» воздушных дорог!

Л-410 Вячеслав увидел в поза-

Главный конструктор завода «Лет» Ладислав Смирчек.

Техники чехословацкой сервисной группы в Саратове готовят самолет к старту.

прошлом году. И выиграла душа у бывшего летчика. Небо для pilota не скономленный миг, как для нас, пассажиров, а работа ежедневная, трудная. Новый самолет — современная машина, устойчивая в болтанке, легкая в управлении, с удобной кабиной, совершенными приборами. Когда появился Л-410УВП и было решено, что первым его станет осваивать Приволжское управление, Вячеслав поехал во Львов, там при отделении фирмы «Олимп» учился у чехословацких летчиков. Наставника, Франтишека Санику, так же влюбленного в небо, помнит до сих пор. Есть чехословацкие друзья и в Саратове: здесь работает сервисная группа с завода «Лет».

И все же комфорт важный, но не главный аргумент, когда решается судьба самолета.

— Новый самолет намного повысит регулярность рейсов. И скорость у него вдвое выше, а это важно при наших степных просторах, — вспоминая разговор с ко-

мандиром Саратовского авиаотряда Н. И. Фурсенко.

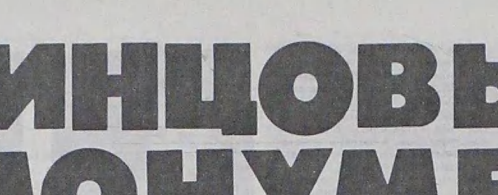
До Духовницкого мы добрались за сорок минут, на «Аннушке» потребовалось бы часа полтора. Аэродром здесь — деревенский луг между домами и картофельными полями. К крошечному зданию аэропорта высплывали мальчишки и взрослые. Вячеслав махнул своим будущим пассажирам — скоро ждите! — и после короткой стоянки машина снова побегала по траве. В полетном задании значились еще Балашиха, Александров Гай, Бакури. На 18 из 28 трасс, обслуживаемых саратовскими авиаторами, выйдет «малый лайнер». Потом его получат и другие авиапредприятия.

А конструкторы из чехословацкого города Угерске-Граднице работают над новым проектом. Л-610, самолет следующего поколения, будет вдвое вместительнее и тоже для любых, самых отдаленных районов. Сотрудничество продолжается — на земле и в воздухе.

В кабине нового самолета — пилот первого класса В. В. Шихалев.

З Р Е А Ю ! “

Сергей САРТАКОВ

РОМАН

Рисунки М. Петрова

Вот все это он и обязан запечатлеть в своих рисунках. Обаян, но не может. Не слушается перо. Он видит всю картину, соединяет зрительные образы с рассказанным Галиной, соединяет с собственной ненавистью, кипящей в душе, но все это целиком никак не помещается на один лист бумаги. Надо писать по отдельности. Что? Каждого из толпы, сбитой к забору в ожидании расстрела? Каждого из повешенных, ослепленных серым инеем? Каждый дом, пылающий черным пламенем? Каждого гитлеровца, строчащего по женщинам и детям из автомата?

Все это сделать возможно, но тогда получится серия ужасов, серия его, путинцевских, «Каприсов» и «Диспаратес» и не будет его, путинцевской, исполняющей ненависти, включающей всенародную ненависть к врагу, цепи которого не просто захват чужой земли, а истребление — истребление! — целого народа. Ах, как мал, как ничтожен его талант! И какое сейчас нравственное право имеет он на непослушных ногам перебиваться по медамбату вместо того, чтобы лежать в окопе с винтовкой и, как сказать, может быть, не промахнуться по цели, прежде чем его самого срежет фашистская пуля. Не художник выигрывает бой, а солдаты.

Приходила Галина. Спускалась к его ногам, доверенно клала ему на колени свои забинтованные руки, несколько пальцев пришлось ампутировать. Врачи говорили, что еще удивительный этот случай, не ожиали там Андрей — и она бы погибла через несколько часов. Ей было двадцать два года. Она рассказывала, что с Митей они поженятся всего за две недели до начала войны и что ногу ему ниже колена отсек осколок вражеской бомбы при самом первом налете на Москву — бомбу фашисты сбросили, не долетев до столицы. А Митю тогда еще не успели призвать. Митя такой хороший-хороший был парень! Почему ее, Галину, не убили с ним вместе, не согнали в дом, не согнали живой на кроссы? Так торопились фашисты, даме кроссов не успели пнуть до дрова. Зачем ей одной жить на свете? Теперь только и дума: при тех пальцах, сколько отоспало и когда заживут, разрешили бы ей остаться при госпитале, ухаживать за ранеными. А больше чего? Раз осталась жить — жить надо. И за себя и за Митю. И за всех, кто, как Митя, убит.

Андрей ей показывал свои рисунки. Очень его трогало доверительное обращение Галины к браткам, напоминала о Мироне и вызывая желание относиться к ней тонке как к родной сестре. Столь открыта и доверчива всегда она с ним была в разговоре. Андрею хотелось, чтобы Галина высказала свое мнение — человека, не искушенного в технике рисунка, — о его работе.

Галина брала рисунки Андрея в руки бережно, словно они были тонкими золотыми листочками, — дожили, и разлетелся, словно сне-

жинник. Вглядывалась и застыла в молчании. Иной раз строгим, печальным, иной раз гневным и жостким, но никогда равнодушным.

«Братка Андрей, — говорила она тихо, — если бы тебе пригодились и если бы я могла, я бы тебе отдала и все те пальцы свои, что у меня еще остались».

Она считала, что главное для художника — это его руки, пальцы. В них заключено все волшебство. Придумать можно что угодно, а вот нарисовать... Андрей пытался ее расспрашивать о подробностях, что, на ее взгляд, ему удалось, а что — нет. Галина стеснительно пожимала плечами:

«Не знаю я. Вот это чистая правда. А тут чего-то понять не могу... И виновато добавляла: — Нарисовано здорово! Братка, ты на меня не сердись».

Андрей попросил ее рассказать подробнее, что произошло у них в доме, как вступилась она за Дмитрия и как заманила на нее фашистскими своими тяжелыми пистолетом. Хотелся нарисовать. Галина сразу словно бы померкла и затрясла головой. С мукой в голосе проговорила:

«Нет, нет, это нельзя рисовать. И Митю моего тоже не рисуй. Вот как прошу!»

«Почему нельзя, Галка?»

«Губы Галины совсем побелели.

«Да как же... Ведь Митя-то...» — и притиснула руку, белую кулашки в бинтах, к груди: — Он же ведь только здесь!»

И после того Андрей долго раздумывал над ее словами. Все можно нарисовать. Портрет человека. Его дела. Его движения, даже движение мысли. Можно до души самой Галины нарисовать, но нельзя нарисовать то, что хранит она в своей душе неприкосновенно и свято, — первую любовь. Никакого мастерства художника для этого не хватит: дескать, вот он, Митя, совершенно живой, такой, как был. Нет и нет, он все равно будет другой. Потому что настоящего, живого Митю знала только она. И сейчас только она одна видит. Настоящего, живого. На рисунке Митя, конечно, тоже останется жить. Но для нее умрет. Не надо силой врываться в такие тайники души, которые имеют только один вход. И только для одного человека.

А набросок разных сделанных груди. И по мере новой и новой дополнительной работы над ними он начинает все отчетливее понимать, что в широкие полотна никогда их разложить не сумеет — не в его это манеру — и не сумеет сделать серию офортов, подобных «Каприсов» и «Диспаратес» Галин, потому что и таланта у него изумительного нет такого и выводит он мир по-разному. У Галин фантазия, соединенная с реальностью, дает зримый образ того чудовища, с которым художник борется своим пером и кистью. В сознании Андрея фантастические образы, гиперболы, сарказм, гротеск никак не укладываются. Он видит ужасы только как чистую реальность. И через художественно убеждающую реальность рисунка хочет обратить внимание людей: «Глядите, вот она, действительность!»

Для него сейчас одна действительность — война. Судьба Отечества, судьба людей, его захваченных. И если сражения выигрывают солдаты, а не художники, то художники обязаны на будущие времена в память народной запереть великий подвиг солдата. Он тебе, уже многого знает, хотя войну вплотную увидел лишь на крошке его гигантского полотна. В капле воды видел весь мир.

В тех ужасах, что он увидел в безымянной для него деревушке, отражены все ужасы войны. Особой. Войны за жизнь. Насмерть. Третьего не дано.

И так будет долго. Каждый день. На каждом шагу вперед на запад по родной земле. И потом по чужой, нам неужной, но минуя которую не дойдешь до Берлина. А только в Берлине возможен конец пути. И на всем этом долгом и тяжком пути он, Андрей, уже никак не может позволить себе того, что случилось сейчас. Мадсбарт для него отныне словно запрещенное. Он должен делать свое дело не на больших-маленьких копейках. А как! Андрей горко усмехнулся.

Одно, только одно — никогда, ни на волос, не отступать в своих работах от правды! Не малодушничать, если иной раз что-то не выйдет. Тогда опять начинать сначала.

Ему вдруг подумалось: Галина осталась без пальцев — и непрозвонно пробежала в мозгу: без плавовых женских пальцев. Будут торчать вместо них короткие тупые кулечки. С ней Митя, которого нет. Она чаша плыть. А цель свою в разоренной своей жизни все же определена. Переживая раненых, дойти до Берлина. Должен и он дойти.

Андрей закурился. И как бы весь шар земной перед ним медленно повернулся. Огонь. Разрывы бомб и снарядов. Ползущие по белому полю черные танки. Надвигший вой пикирующих самолетов. И смерть. И смерть.

И нет уже войны. И молодые зеленые березки лепятся по обрубленным крошкам окопов.

Андрей Арсентьевич несколько, медленным, тяжелым шагом вернулся к палатке. Постоял, вдыхая теплый, алажский запах травы. Кинца небодный взгляд на стоящую поодаль древнюю палатку. И что-то новое внутри у него ворочалось — хорошее чувство уже к себе самому.

Кого ты видишь в случившемся? Вот так создавал в своем поминании негативную биографию Германа Петровича да и Зенцовых тоже. А какую они должны бы сложить для себя, твою биографию? Вряд ли и для них ты анал в плати, ты, которому все не нравится, в особенности отношении Германа Петровича к Даше и беззаботная жизнелюбность Зенцовых. Ведь там, не в тайге, все они пользовались общим уважением. И никто из их окружения не считал, что Герман Петрович — плохой семьянин и ненадежный руководитель лаборатории. А Зенцовым просто-таки восторгались: милые люди. Если были совсем объективными, они жили как все. А именно объективными сейчас у тебя и не является. Ее отдала, заслонила Даша. Признайся хотя бы себе.

Как раз Германа Петровича все жалели. Давидов женился — и неудачно. Подпадались совершенно пустые спутницы жизни. Он не согласен с твоим карьерой, замедлил продвижение в большую науку — эти краснечины и очень молодые. Зачем же ты так?

И не разговаривай, пожалуйста, сейчас, кто и кого и понапрасну ли соблазнил, сослуживцы, коллег. Ясно что одно: он, Андрей Путинцев, знала, что Даша отправляется в тяжелый поход с малопонятными людьми, не поехать с ними не мог бы. В этом главное. В этом все.

И еще главное в том, что он позволял себе обзавестись чужими, чужими, чужими, чужими. Это — великие совести: не оскорбить память отца, не превратить его честный, правдивый рас-

«Как думаешь, сколько прожить я могу на свете?»

Ему хотелось засмеяться. Но даже улыбки не получилось. Сказал серьезно:

«Ты здоровая, сильная. Проживешь долго». «А все равно ведь повзну. И ничего после меня не останется».

«Так и с каждым, Галя».

«Почему с каждым? У других останусь дети».

Галина смотрела ему прямо в глаза и все подглаживала руку. А он потупился, отвел глаза в сторону, не знал, что ответить. Зачем Галина задает именно ему такие вопросы?

«Наш медсанбат теперь расформировывать будут,— снова заговорила Галина и прикусила губу, постояла так, превозмогая готовые набежать слезы.— Куда я тогда? Кому я нужна с такими культишками?»

«Так и будешь работать по специальности. Ты ведь хорошо приспособилась. И еще подучишься. На медсестру».— Он не решился сказать: на врача.

«Нет, Андрейка, на медсестру мне не выучиться. Я же своими культишками не все могу сделать — тонкую работу. Санитаркой только... А вдруг поставят на инвалидность, назначат пенсию. Это же для меня лучше в гроб».

И снова Андрей не знал, что ответить. Не простых ведь слов утешения ищет у него Галина, а ждет серьезного ответа. Можно понять ее тревоги. Вся жизнь у нее еще впереди. Сделав один неверный шаг, и неизвестно, как потом она сложится. Действительно, вряд ли ее «на гражданке» возьмут в школу медицинских сестер. Ее и в медсанбате оставили только при заступничестве Янши.

«Не знаю, Галя. Ты-то сама как думаешь?» Нехорошо стало Андрею. Даже солдатики не бросил он утешающему. Выплывай, как хочешь, а я посмотрю.

Галина сняла свою руку с его гимнастерки. Горько проговорила:

«И не знаю даже, сколько раз все переделала. Да не додумалась. Потому тебя и спросила. Ты же для меня больше, чем кто другой».

Страшно не подвратить этого. Человек ждет, человек верит. Уклонись еще раз от прямого, твердого ответа, и рухнет для Галины вот это светлое, голубое небо, придавит ее своей неимоверной тяжестью. Почему-то вспоминается Женя. Прощание с ним.

«Галя, для тебя я сделаю все, что смогу. Скажи, что я должен сделать».

«Опять: скажи... Она отрицательно покачала головой.— Делать ничего не надо, я только просила совета».

«Мне трудно, Галя. Мне казалось, если бы ты сначала...»

Галина протянула перед ним свои изуродованные руки. Быстро сказала: «Возьми меня замуж», и обессиленно поникла головой.

Андрей вздрогнул от этих простых, ясных слов. Он уже смутно угадывал, что у Галины созрело какое-то твердое решение и только хочется ей, чтобы оно прозвучало добрым советом от его имени. Но не это ему виделось, только не это. Там, более не это, что когда-то она же сама, отвечая на просьбу раненого лейтенанта выйти за него замуж, принародно заявила: «Никогда ни за кого не пойду».— А ему, только ему, Андрею, прибавила: «Даже за тебя не пошла бы». И аксиомой поведением потом подтвердила это. Что же значит теперь ее слова? Слова, на которые и совсем невозможно ответить. Галине действительно не желал всегда только доброе? Уважительно думать о ее преданной любви к нему, заставляющей его иной раз и поколебаться: может быть, и существует все же на свете истинная женская любовь? И еще раз все рухнуло. И эта любовь, как Женя Рыбкова, бросится ему на шею и станет целовать. Вот почему она и о Мите заговорила: «Стал он отходить от меня».

«Тебе нарочно я свои культишки сызнаво показываю—расслышал Андрей заглохшими ушами.— Это чтобы тебе легче было выговорить: не возмуж. А мне легче такие слова от тебя услышать. И чтобы ты знал, в который раз повторю: после Мити любви у меня уже нету. А зряж вылез из хити, и я не знаю, куда я бы спрашивала. Мне лейтенант Березин все пишет и пишет».

Невысказанно стыдно стало Андрею. Нет, это

не Женя в чувственном своем порыве. И не холодный деловой расчет. Тогда совета от него Галина и не стала бы добиваться. Что-то еще она не доказала. Или он не сумел сразу понять.

«Галя, ты прости меня, но если почти Березин...»

«Наверно, любит. Нужна я ему и такая. Разве не мог бы он себе какую хочешь красивую найти?»

«А как же ты?»

«Меня два раза фашисты убивали, а я все не убита. Живу. И жить хочется. Митя уже не вернется. Скоро и совсем уйдет. Тогда с чем же я останусь? Уж и совсем ничего».

«Так ведь Березина ты не любишь! Сказала сама...»

Галина тихо вздохнула, умоляюще посмотрела на Андрея.

«Стану любить его детей. Если родятся от него дети. Они же вперед всего будут моими детьми, и когда помру — в них я останусь, кровинка живая моя».

«А не будет это обманом Березина? Если дети от него не родятся?»

Андрей хотелось в полный голос, гневно выкрикнуть эти слова. Он едва сумел удержаться. Вытиснулся, прямо, головой. А Галина этого не заметила, с прежней доверительностью спросила:

«В чем же я его обману? Все равно буду честной женой. Все как надо. Так и заранее, еще в своем письме, ему объясню. Пусть решает».

«Вот так! Пусть он решает». А ведь это решить ты одна должна. Зачем же его испытывать!

Грустная усмешка тронула губы Галины.

«А ты не подумал, Андрейка, что мужчине женщине обманывать легче?»

Подбежали, запыхавшиеся, Янши с редакторской газеты. Янши подхватил мешочек Андрея.

«Состав подает. Выסת второго на пятый путь. Айда скорее. Место занять полусчас».

Место удалось занять очень хорошо. Но прощание получилось каким-то скользящим.

В толпке пожали друг другу руки. Галину, по вспыхнувшей к ней жалости, он хотел поцеловать в щеку — не тратьте же твердую культишку! — но встретился с ее губами...

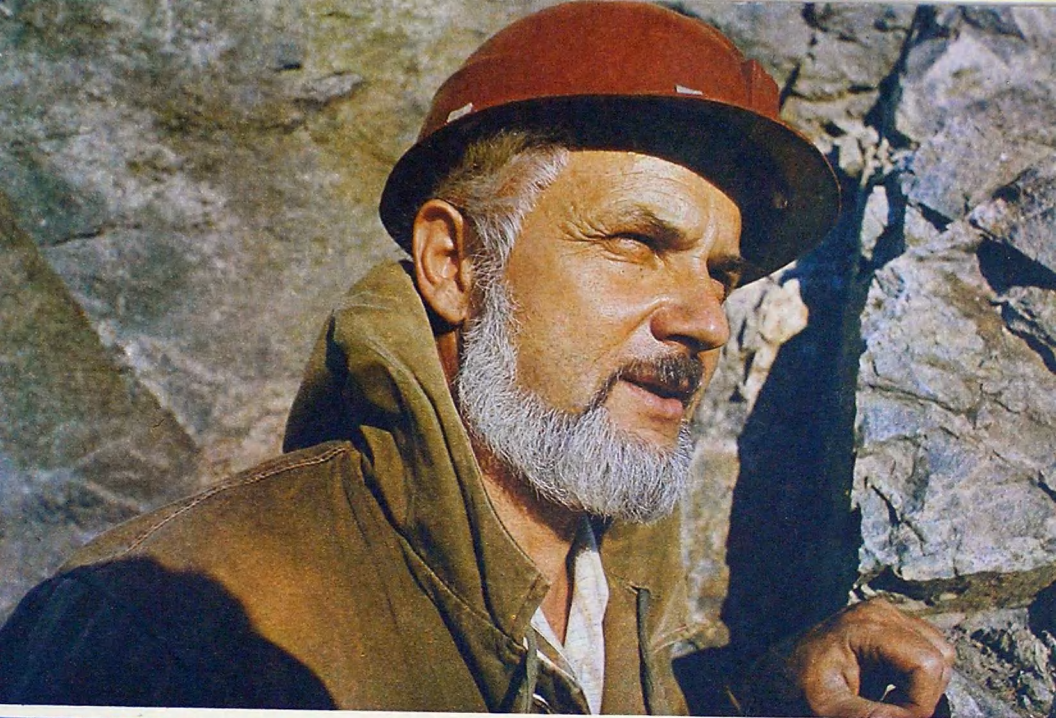
Теперь он ехал, смотрел в окно на черные остовы обрушенных построек и возвращался мысленно к последним словам Галины. Да, тягело ей до конца дней своих оставаться совсем одной. Но лучше ли быть вдвоем, все-таки чувства себя одиноком? «Стану любить его детей. Если родятся дети». Вот эта любовь, наверно, бывает всегда без обмана. В эту любовь нельзя не верить. И Галина ищет сейчас только такой любви. Можно ли осудить ее за это? Хотя что-то должно остаться человеку! Годами ли каждого мерить только на свой собственный аршин!

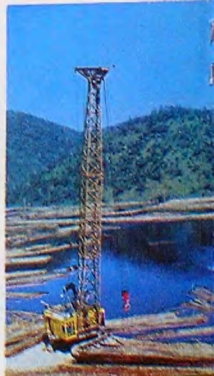
Почему Галина доверилась ему? Среди подруг своих по медсанбату можно было найти лучших советчиков. Женщина — женщина. Однако ж она открылась во всем мужчине. Момент же, думала, вдруг скажет: «Галя, выходи за меня замуж!» Ведь близко же было к такому ответу. Слова сорвутся, их не веротишь. И тогда, если честен, надо обещание выполнять. Галина знала давно, что на ветер он слов не бросает...

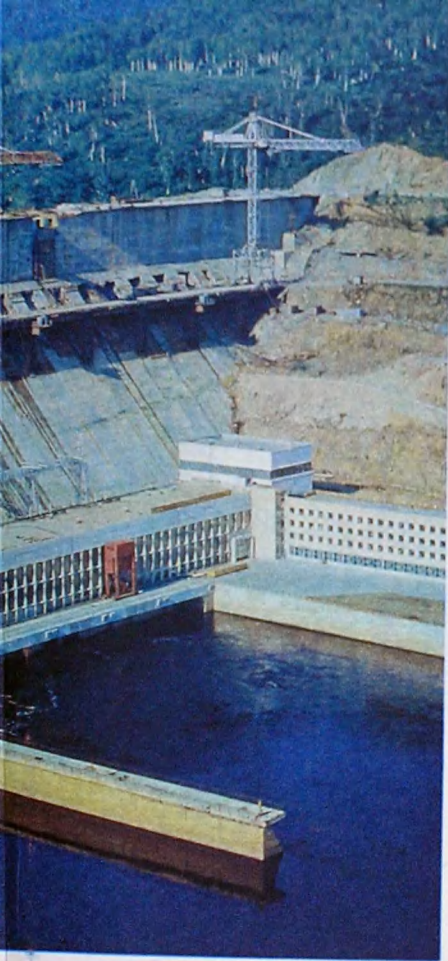
Стой, стой! Ну, а разве ты не знал Галину тоже очень давно? И ты допустил, ты смог допустить сейчас мысль такую...

Андрей принял головой к оконной раме. От нее пахло паровозным дыном, видимо, где-то наружный воздух пробился внутрь вагона сквозь щели. Этот дымок легкой горчинкой ложился ему на губы. Да, вот таким был и нечаянный поцелуй Галины. Он не обжег его таинственной сладкой неведомостью, как первый Сланин поцелуй или горький, наполненный откровенной страстью поцелуй Женя. Но все-таки Галина, видимо, хотела прислониться к нему губами, иначе она успела бы отстранилась. Не отстранился и он. Он тем более устоял бы. А теперь думай, Андрей, почему ты не успел...

Продолжение следует.

ОЙК

Первый секретарь ЦК Парламентской компартии Антонио Майдана — видный деятель коммунистического и рабочего движения Латинской Америки. 19 долгих лет он вместе со своим соратником Альфредо Альвартой и Хулио Рокасом провел в тюрьмах и концлагерях диктатора Стресснера. Ни пытки, ни бесчеловечные условия тюремной жизни не сломили его морального духа. 27 января 1977 года братья Майдана были признаны виновными в международной солидарности он был выведен из рук палачей.

Сейчас в Политиздате готовится к печати документальная повесть журналистов-международников Александра Петрушина и Евгения Чурилова «Керрачо — значит стойкий», в которой рассказывается о бесстрашии и мужестве Антонио Майдана и других узников-коммунистов. Редакция журнала предлагает вниманию читателей отрывок из этой повести.

Александр ПЕТРУШИН
Евгений ЧУРИЛОВ

МАЙДАНА ГОТОВИТСЯ К СУДУ

Июнь 1959 года. Майдана снова вызвали на допрос — десятый со дня ареста. На этот раз он был короток. Вопросы задавал новым следователем, Прищури глаз, он проговорил:

— Когда ты перестанешь играть в молчанку, Майдана? Ну что ж, пеняй на себя. В сентябре начнется суд.

Уже официальным тоном добавил:

- Ищи защитника.

На следующий день, когда жена Дора пришла на свидание, Антонио сказал ей:

- Верна сообщила о предстоящем процессе.
- Наконец-то... Когда?
- В сентябре. Мне нужен защитник.

Оглянувшись на жандарма, тихо произнес:

— Скажи об этом друзьям (он сделал удивление на слова друзей, и жена понимающе кивнула головой). И принеси мне, пожалуйста, бумагу и ручку.

Жандарм преврал:

- Время свидания истекло.

Майдана ушел в камеру. Он сел на матрац и стал думать, как лучше подготовиться к предстоящему процессу. Несомненно, власти сделают все, чтобы очернить его, Майдана, как одного из руководителей компартии, постараются облить грязью коммунистическую идеологию. Это будет политический процесс. Поэтому надо сделать все, чтобы разоблачить диктатуру, ее антинародную сущность, фашистский характер закона № 294.

Майдана встал и прошелся по камере. О чем он еще скажет на суде? Конечно, о том, как полиция жестоко обращается с политическими заключенными, что является самым грубым нарушением конституции.

На следующем свидании Майдана узнал от Доры, что его защитником будет доктор Фернандо Керраско.

- Керраско, Керраско... — вспоминал Антонио. — Знаюкая фамилия.
- Это известный адвокат, — сказала Дора. — Он член Революционной фебриферистской партии. Но самое главное, Керраско честный, порядочный человек. Когда я и наши друзья побывали у него дома и сообщили о цели своего прихода, он с удовольствием согласился защищать тебя, подчеркнув: «Я высоко ценю сенатора Майдана — патриота, борца за счастье народа».

- Мне хотелось бы с ним как можно скорее встретиться, посоветоваться по разным юридическим вопросам.

- Он сможет прийти только послезавтра.
- Антонио спросил жену:
- Принеси в следующий раз конституцию, уголовный кодекс, газету, где опубликован закон № 294, а также журналы. Они мне пригодятся.

Все, что обдумывал Антонио в последние дни, стало ложиться на бумагу.

Антонио писал около двух часов, иногда останавливаясь, обдумывая фразу и лишь тогда снова брался за перо. Усталости, он не испытывал, как в камеру вошел надзиратель. Взглянув на листки бумаги, надзиратель покачал головой:

- Все пишешь...
- Пишу, — ответил Антонио. — Что еще скажешь?
- Как бы тебе за это не влетело.
- За что?
- Да вот за эти бумажки.
- В моих бумажках никаких секретов нет, — сказал Антонио и снова стал писать.

Надзиратель потоптался на месте и со словами: «Как сказать» — вышел из камеры.

Антонио прочитал написанное. Кое-где ему не понравилось, и он сделал запись на полях: «Еще раз посмотреть, обдумать», — в другом месте написал: «Проконсультироваться с адвокатом». Походил по камере, лег на матрац и моментально заснул.

Офицер подоспел к утру. В камеру вошли два офицера. Из-за их спины выглядывал надзиратель. Показывая пальцем на Майдана, он быстро говорил:

- Осмелюсь доложить, арестант допоздна писал. Я его предупреждал, говорил, что он нарушает тюремный режим, но он не слушался.

Офицер подоспел к Майдане, схватил лежащие на матраце листочки бумаги и стал читать.

- Это что еще такое! — нахмурил он брови. И, повернувшись к другому офицеру, сказал: — Ты посмотри — этот коммунист критикует наше правительство и наши законы.

Майдана энергично запротестовал:

- Вы не имеете права отбирать записки. В них изложена моя защитительная речь, с которой я выступлю на суде. Вы нарушаете конституцию.

Офицер ухмыльнулся:

- Мы еще поспорим, кто из нас нарушает конституцию. А это, — и он показал на листочки, — я забираю. Basta!

ДИКТАТОР НЕРВНИЧАЕТ

— Сенатор президент, позвольте напомнить... — Министр внутренних дел Эдгар Инсфран подобострастно смотрел на Стресснера. — Через три дня суд над Майдана...

Диктатор раздраженно преврал:

— Суд... суд... И только. Вы добились от него хоть одного признания? Министр с виноватым видом развел руками. Этот жест вышел из себя Стресснера. Минного спонсирства нам не было. Он резко поднялся из-за стола, подошел близко к Инсфрану, и размахивая короткими руками с красными ладонями, закричал:

— Позор! Позор! Целый год этот коммунист в твоих руках — и ничего не добился. Невероятно! Позор!

Министр оправдывался:

— Все, что могли, сделали. Вначале Алун допрашивал. Потом с Майдана говорили другие следователи. Пугали его, склоняли к сотрудничеству с нами. Не помогло. Молчит. Прямо не человек, а железо. Оказывал вредное влияние на других узников. Однажды у него обнаружился конус Ленина. Пришлось его изолировать.

Железо-то можно расплавить, — язвительно произнес диктатор. С тех пор как генерал Стресснер пришел к власти, президент Паравал, приходится изображать из себя отца нации, благодетеля. Хорошее влияние на других узников. Однажды у него обнаружился конус Ленина. Пришлось его изолировать. Диктатор не скрывает, что преклоняется перед Гитлером. Даже внешне генерал старается быть похожим на своего кумира: отпустил усами на пафосе.

Ведя борьбу с коммунистами и другими патриотами, Стресснер всегда прислушивался к советам бывших эсковцев и агентов американского ЦРУ. Ведь он накопил богатый опыт по уничтожению инакомыслящих. Диктатор, конечно, испытывает удовольствие от сознания того, что у него в руках один из главных руководителей компартии — Антонио Майдана. Хотелось бы его выжать все. Однако вышла ошибка, не сумели полицейские заставить говорить узника.

А что, если этой цели добиться с помощью суда? Генерал остановился перед министром внутренних дел и более спокойным тоном произнес:

— Суд проведите с соблюдением закона, а то всякне... и Стресснер почувствовал, что международные организации не дадут покоя. Требуют, чтобы освободили Майдана.

Немного помолчал, диктатор продолжал:

А что требуют? Главным образом коммунисты. Майдана останется в моих руках. Ты слышишь, Эдгар?

Министр в знак согласия кивнул головой и ухмыльнулся. Диктатор нахмурил брови и, сняв правую руку с кудла, произнес, делая ударение на каждом слове:

— Так нужно держать коммунистов. За глотку.

Потом опустил руку и произнес властно:

- Сделай все, чтобы осудить Майдана. И о ходе процесса сообщай мне лично.

Стресснер дал понять, что аудиенция закончена, Инсфран вышел из кабинета.

СУД

Суд состоялся в Асуильоне за закрытыми дверями. Власть, опасаясь осложнений, отказалась пригласить публику. В зале находились пять человек: судья, прокурор, секретарь, адвокат и обвиняемый. Увидев Фернандо Карраско, Майдана поднял в знак приветствия правую руку. Тот ответил тем же жестом.

Ваша партия принадлежала к — обратился к Майдана с первыми вопросами судья Рамиро Руса.

Майдана с гордостью ответил:

— Член Парагвайской коммунистической партии.

— Сколько вам лет?

— Сорок два.

— Профессия?

— Учитель.

— Пост, занимаемый в партии?

— А почему я должен отвечать?

— На какие средства существуете партия?

— Что означает этот вопрос?

— Сенсор судья, разрешите мне разъяснить обвиняемому суть этого вопроса?

Майдана посмотрел на говорившего человека. Это был прокурор, слышавший ярый антикоммунизм.

— Давно известно, что коммунистические партии не имеют своей самостоятельности. Их контролирует Москва. Оттуда же они получают и финансовую поддержку. В этом смысле не составляют исключения и парагвайские коммунисты.

— У вас на этот счет есть доказательства? — усмехнулся Майдана.

— Доказательства здесь никаких не требуется. Это всем известно.

— Глубоко ошибаетесь, — возразил Майдана. — Вы повторите заведомую ложь, которая давно всем набилась оскомину.

— Я протестую! — вскричал прокурор. — Обвиняемый меня оскорбляет.

— Это вы оскорбили мою партию, — возразил Майдана. — Парагвайская компартия служит народу, и трудящиеся массы добровольными денежными пожертвованиями поддерживают коммунистов...

— Подсудимый, — продолжал задавать вопросы судья, — ваша профессия?

— Я уже ответил — учитель.

— Назовите фамилию руководителя партии.

— Отказываюсь отвечать.

— Прокурор снова вскричал со своего места:

— Сенсор судья, подсудимый отказывается отвечать на вопросы и тем самым демонстрирует неуважение к суду. Я прошу это отметить... Судья предал слово Майдана. Тот поднялся во весь рост, расправил плечи.

— Сенсор судья, — начал он, — вы хотите меня судить на основе закона № 294. Но он противоречит конституции. Исполнение прав и свобод, провозглашенных Национальной конституцией, как то: право на свободу мысли, печати, собраний и объединений, право учить и учиться и так далее — этот закон карает как преступление. Из этой статьи конституции 1940 года записано: «Всякий закон, распоряжение или постановление, противоречащее конституции, считаются недействительными...»

В конституции, в статье двенадцатой, — подчеркнул Майдана, — записано: «Каждый человек имеет право свободно высказывать свои мнения. Это право включает в себя также и то, что человек не может подвергаться преследованиям за свои убеждения. Но правительство Стресснера — Инсфранда — воспринимает Майдана — обязанное выполнять и добиваться выполнения этих положений, наоборот, преследует, судит и заключает в тюрьмы тех граждан, которые выступают против правополитической диктатуры, а также тех, кто просто защищает свои права. Всех их подвергают пыткам...»

Прокурор застучал кулаками по столу:

— Замолчите, замолчите!

Обращаясь к доктору Русе, он сказал:

— Сенсор судья, обращаю ваше внимание на то, что подсудимый обвиняет главу государства и его министра. Я требую лишить подсудимого слова.

Атмосфера накалялась. Пришлось прервать заседание суда.

«Я ПОЛЮБИЛ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ»

Спустя четырнадцать дней Майдана вновь привели в суд. На предшествующем месте явился Руса, восседавший Томас Бенитос Акоста. Он задал подсудимому те же вопросы, что и прежний судья.

— А как Майдана наложил на себя наказания, что подсудимый две недели назад уже начал выступать с речью, но ему помешали говорить. Карраско выразил уверенность, что новому судье, очевидно, известен тот инцидент.

— Тогда, — сказала адвокат, — и не буду задавать конкретно те, кто сорвал судебное заседание.

При этих словах прокурор вскричал со стула.

— Сенсор судья, адвокат обвиняемого ведет себя недостойно, он, индифферентно, пытается помешать проведению судебного процесса.

— Сенсор прокурор, — заметил Карраско, — хочет свалить вину с себя на голову на докторскую.

Акоста призвал к тишине. Затем он предоставил Майдана слово, добавив:

— Говорите по существу.

Антонио, поблагодарив членов суда за предоставленную ему возможность, начал:

— Я уже говорил и сегодня повторю: антидемократический закон № 294, на основе которого меня судят, противоречит конституции. Поэтому если нынешний суд и вынесет приговор, то закон № 294 не имеет силы, но является антиконституционным, — это соответствовало бы духу законности. Указанный закон отрицает такие основные права человека, провозглашенные «Всеобщей Декларацией прав человека», при-

нятой Организацией Объединенных Наций. Хотел бы напомнить, что эта Декларация подписана и ратифицирована правительством нашей страны.

— Сенсор судья! — закричал он, — Я обращаю ваше внимание на то, что подсудимый клеветает на наше правительство. Я требую лишить его слова.

Доктор Акоста не пошел на поводу у прокурора и призвал его к сдержанности.

— Согласно конституции, — разъяснил судья, — подсудимый имеет право свободно высказывать свои суждения.

Прокурор с явным неудовольствием высказал это объяснение, сел на место, сгребая руками на груди.

— Хочу привести другие примеры, — продолжал Майдана, — свидетелями о беззаконии, творимом в нашей стране. В августе прошлого года по решению Парагвайской конфедерации трудящихся и при поддержке всех профсоюзов страны проходила всеобщая забастовка. Ее участники требовали установления заработной платы в размере 156 гуарани. Это был единодушный протест трудящихся против политики правительства, сохраняющего низкую заработную плату и в то же время повышающего и без того чрезмерные налоги. В ответ на это справедливых требование правительство арестовало многих профсоюзных руководителей и активистов. Оно не ставило на заводы и на транспорт военные силы, чтобы заставить рабочих трудиться под дулами винтовок.

Подсудимого несколько раз прерывали, но Майдана продолжал говорить:

— Коммунистическое учение побуждаето шагать по земле, оно дает добрые уроки. Вспомните СССР, Кубу, другие социалистические страны.

— Вы назвали Советский Союз, — перебил прокурор. — Вы там бывали?

— Да.

— Позвольте спросить, что вы там делали?

— Я встречался с советскими людьми. Знакомился с их жизнью. Это самые счастливые люди.

— Подсудимый совершил еще одно преступление, тайно посетил Советский Союз; он убежденный марксист, агент международного коммунизма, — закричал прокурор.

На то Майдана с улыбкой ответил:

— Вы можете судить меня за то, что я сказал правду о Советском Союзе. Но я полюбил советских людей, полюбил эту страну, где создано счастье для рабочих и крестьян.

Прокурор устроил настоящую истерику. Акоста удержал с большим трудом его утихомирить.

— Сенсор судья! — сказал в заключение Майдана. — Основываясь на вышеизложенном, я с негодованием протестую против приговора, выражающего в том, что меня несправедливо заключили в тюрьму. Ввиду того, что меня содержат в тюрьме без какого бы то ни было основания, так как я не совершал никаких преступлений, прошу суд распорядиться о моем немедленном освобождении.

Суд прервал заседание, чтобы принять решение. Во время выступления Майдана доктор Акоста много обдумал. Он ясно видел, что подсудимый не виноват. Нет никаких улик, чтобы обвинять его в каком-либо преступлении. За противоположные взгляды, согласно конституции, он идет. Это произошло знал Акоста. Но власти требовали строго наказывать Майдана. Что делать?

Медленно тянулось время. Я был наступила тишина, когда появились члены суда во главе с Акостой, который огласил приговор.

Последние строки он прочитал спокойным, решительным тоном: «Сенсор судья, закон, декрет или указ, который находится в противоречии с конституцией, не имеет силы. Основываясь на этом, суд считает, что закон № 294 является недействительным, судебное разбирательство прекращается, а подсудимый немедленно освобождается...»

ПРОИЗВОЛ

(Воспоминания Антонио Майдана)

Я был ошеломлен решением суда, оправдавшим меня. Без всякого сомнения, здесь, в Асуильоне, сыграла роль адвокат Карраско. Из разговора с женой и друзьями я знал, что судья — порядочный, честный человек. Но чтобы пойти на конфликт с режимом, одной честности мало. Надо обладать еще и личным мужеством. Диктатор жестоко преследует всех, кто хоть в малейшей степени не согласен с его мнением. Коммунист, а доктор Акоста это было известно, и, несмотря ни на что, Акоста поступил в соответствии с конституцией.

Я искренне переживал за его судьбу. Впоследствии мне стало известно, что Акоста выгнали со службы, арестовали, а потом выслали за пределы страны.

Решение суда меня, конечно, обрадовало. Но тут же возникли сомнения: будет ли оно выполнено, особенно в условиях объявленного диктатором ордена положения?

Прошла неделя, а я по-прежнему находился в тюрьме. Жену ко мне не допускали. Пробовал было заговорить с надзирателем, но тот отвечал мне:

— Мне ничего не известно.

30 сентября за мной пришли полицейские. Они сказали, что переводят меня в казарму батальона безопасности. Жаловаться было некому. Ко мне не допускали не только родных, но и адвоката. Решение суда не было выполнено, и я еще долгие годы провел в тюрьмах...

Когда отрывки из этой книги готовились в печать, из Аргентины пришла тревожная весть: в столице этой страны среди бела дня группой вооруженных лиц похищен Первый секретарь ЦК Парагвайской компартии Антонио Майдана. Ему угрожает смертельная опасность. И в ближайшие дни, по всей вероятности, пройдет антигитти протеста. Их участники требуют: «Свободу Антонио Майдане!»

2

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Фото В. ПЕТРУСОВОЙ,

Я

звоню, и дверь

мне открывает Раневская:

Стоя на пороге, она с трудом удерживает справа очень сердитую, а потом бурно радующуюся лохматую лайку, подобранную ею однажды на улице в снегу, полумертвую... Я сразу вижу: Фанина Георгиевна ничуть не изменилась. Все такая же статная, стройная. Вот разве что не курит больше. Да еще стала совсем уж серебрино-седая; быть может, по этой причине выглядит даже красивее, чем в молодости.

Сама актриса добродушно посмеивается: — Возраст есть возраст, увя. Однако благодарю за комплимент!

Она утомлена после долгой репетиции, но приветлива; разговаривает низким контральто в своей обычной, иронически-лукавой манере. Она хороша. И — загадочна... Она предстает загадочной даже вот здесь, у себя дома, — улыбающаяся и гостеприимная, среди множества книг и цветов.

Имя этой загадки — талант. Умение души зажигаться чужой душой, чужой жизнью как своей собственной. Умение, не только не утраченное, но, напротив, крепнущее, возрастающее...

1

РАНЕВСКАЯ

7

8

9

3

4

5

6

С самой ранней актерской молодости Раневская умела чувствовать эту «чужую», постороннюю для нее жизнь остро и сильно. Действительно. Были ее героини разными — и «позлыми» и «хорошими», но всегда запоминающимися. Радостно или грустно приходилось им жить на сцене, но они проживали эту жизнь благодаря актрисе сполна... На каждый спектакль она приходила как на премьеру, заряженная энергией творчества до отказа. И действует всегда импровизационно, находчиво, рождая в зрительном зале ощущение чуда. Ведь ей ведомы все оттенки добра и зла, радости и печали, лирики и трагизма...

— Я бываю по-настоящему счастлива, — говорит Фaina Георгиевна, — когда играю хорошую пьесу. Всегда с упоением погружаюсь в классику. Сейчас я — Филицата в пьесе Островского «Правда» — хорошо, в счастье лучше. Сколько же тут неповторимого юмора, настоящего света, какие характеры!.. Черпаю жизнь полными пригоршнями и наслаждаюсь! Поэтому и настроение хорошее, в воле не из-за юбилея... Юбилей — это утомительно... Волновалась очень, когда по телевидению выступала. Сказала: «Служу трудовому народу». Сказала правду, а потом рассердилась на себя за такую «пышность»... Но вот так именно хотелось сказать. Так само сказалось.

— Это очень точно было выражено — по самой сути вашего служения.

— Так ведь и комические были у меня роли. И просто маленькие. Хотя сама я из маленьких как-то не считала. Маленьких людей вообще не бывает...

Уходить от Раневской очень не хочется; но завтра у нее опять репетиция — с самого утра и на весь день.

Н. ТОЛЧЕНОВА

1

«Сомов и другие».

2

«Штурм».

3

«Модная лавка».

4

«Правда — хорошо, а счастье лучше».

5

«Последняя жертва».

6

В тот день коллектив театра поздравлял Ф. Г. Раневскую с награждением ее орденом Ленина.

7

«Патетическая соната».

8

Сцена из спектакля «Штурм».

9

«Закон чести».

10

Ф. Раневская и М. Терехова.

11

«Дальше — тишина».

10

11

Внучка эскадрильи «Фарман-7» — Мария Солодовникова. Фото 1916 года. Румынский фронт.

Офицер связи старший лейтенант Морис Горн. Фото 1942 года.

ВНУЧКА ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРИЛЬИ

М. СОЛДОВНИКОВА

Мария Васильевна Солодовникова — участница трех войн: империалистической, гражданской и Великой Отечественной. В первых двух она была летчицей-испытателем. В Отечественной — офицером связи, имеет правительственные награды, почетный член прославленного полка «Нормандия — Неман». Но с французскими авиаторами ей довелось познакомиться еще в первую мировую войну.

В 1915 году я работала фелдшером на Юго-Западном фронте. В 1916 году Румыния объявила войну Германии и стала союзником России.

В Румынии я была старшей сестрой санитарного поезда «Печука на литей» №1. В городе Тенуши мы распределяли раненых и больных по госпиталим. Здесь неожиданно заболела сыпным тифом и скончалась моя самая близкая подруга, наша очаровательная медицинская сестра Елена. Мне стало невыносимо тяжело и так горько, что и неинтересно для себя звать ее по имени.

Сестры нашего поезда взяли меня под руки и плечушкой повели на вокзал. По дороге мы встретили группу французских летчиков, которые базировались в Румынии. Они окружили нас и через своего переводчика спросили: кто это смеет погубить так gorgeous girl.

— Кто? Тогда мы с вами не участвуем в похоронах и похороним вашу подругу воинскими почестями. Командир эскадрильи спросил, кто я, откуда. Мой ответ: «Я русская, из Сибири» — удивил их. Летчики звонилим, почти разом, заговорили. И вдруг командир эскадрильи предложил мне быть внучкой их эскадрильи «Фарман-7».

Видя мое смущение, переводчик сказал: «Миледи, вам оказана большая честь, а сделан это в память русских солдат, ценой своей крови помешавших наступлению врага на город-крепость Бесерен.

Вскоре я получила направление

в госпиталь, который обслуживал французскую эскадрилью. Приветливо и шумно встретили меня летчики. Командир эскадрильи капитан Морис Горн представил всему личному составу, сказал о моих обязанностях.

Он показал мне ангары и самолеты со знаком «Ф-7». У каждого билана и передней стойки была прикреплена канан-нибидженская вещь: лента, перчатка, локон и т. д. Я спросила, зачем это. Командир улыбнулся: «Это амулеты — приносит счастье».

Примерно через неделю за обедом командир эскадрильи сказал: «Мадемуазель, как выучке эскадрильи вам надо получить воздушное крещение. Завтра в восемь часов утра будьте в ангарах».

Было яркое солнечное утро. Самолет стоял наготове. Мы подошли. Место место впереди, кто-то подставил руку, помог забраться на сиденье. Меня крепко привязали к нему ремнями. Мотор заработал, и мы покатались по дорожке и наконец поднялись в воздух.

Я боялась не то что шевельнуться, но даже дышать! Уж очень неустойчивым казался наш самолет. Хотелось скорей быть на земле. Но покоем обманывало, и я заставила себя улыбнуться. С большой торжественностью встретили нас на аэродроме Французские летчики, наблюдавшие за полетом. В ангарах был сервирован парадный обед, мне надели нарукный знак из черного репового сукна с вышитым серебром пропеллером...

Когда эскадрилья «Фарман-7» перебазировалась на другой аэродром в семнадцати километрах от города, французские летчики, попадавшие в город, обязательно заходили ко мне с поклонными и приветами от эскадрильи. Перед полетом во Францию Морис Гогн устно спрашивал: «Как вы останетесь одна, госпиталь разформируется?» «Не беспокоиться», отвечала я. — Ведь еду я домой, а у нас сейчас революция. И это хорошо. Добрую память о благородных французских летчиках я сохраняю на всю жизнь».

Интервью «Фотонья»

Б. М. МОЧАЛОВ,
доктор
экономических наук

— Борис Михайлович, каждый из нас бывает покупателем. Один заходит в магазин немедленно, другой — редко, но сути это не меняет. И не всегда покупатель находит то, что ему нужно.

— Говоря о потребности в том или ином товаре, мы привычно прибегая к термину «спрос» и подчас ограничиваемся этим определением. А оно не может, объективно не может охватить всю проблему. В производстве и в торговле находится около миллиона наименований и разновидностей изделий широкого потребления. К тому же идет непрерывный процесс: появляются новинки, исчезают устаревшие модели, вытесняются старые изделия, прежде безоговорочно востребованные в быту. Цветные телевизоры начинают теснить телевизоры черно-белые. Вскоре рядом с телевизором и магнитофоном окажется и видеомагнитофон. Покупатель частично просто-напросто не знает о существовании нового, только что родившегося товара.

Недавно спрос преподавец спортивной науки заметил увеличился спрос на теннисные мячи. Больше стало играющих в теннис? Выяснилось, что массовые закупки ведут владельцы «Игуалей», которые используют мячи в системе подвески автомобилей.

Спрос «обозревает» и отражает день сегодняшний, сегодняшнюю работу, а перспективу ему предсказать трудно.

— Значит, такая новая наука, как потребительство, появилась не только из-за объективной в ней необходимости, но и потому, что спрос иногда «не справляется» с обязанностями?

— Если согласиться с несколькими необходимыми для экономики формулировками, то можно сказать, что дело обстоит именно так. Спрос субъективен, отражает моментные отношения к той или иной вещи, а потребность (знания, и потребительство) при ее индивидуальности-общественном (обязательная вещь) характере работает стратегически, работает с прицелом, стремится к тому, чтобы покупатель, придя в магазин через год или два, нашел там то, что ему будет нужно через год или два, а не то, что он хочет приобрести сегодня. Мынне остро необходима, аллобонная система хозяйствования, основанная на научном анализе потребностей.

Потребительство — наука комплексная. Она возникла и развивается на стыке политэкономии, социологии, отраслевой экономики, прикладной математики, статистики, физиологии и психологии.

Увы, не секрет, что в координации выпуска тех или иных товаров иногда случаются сбои. Вот вам пример. Фотография — удовольствие миллионов. Каждая новая фотокамера встречается с интересом. И когда несколько лет назад начали говорить о «Фотонии», дающем возможность мгновенного получения фотоснимка, появились потенциальные покупатели. Они ждали камеру, и едва «Фотон» появился, поспешили сделать покупку. Именно поспешили. Рядом с «Фотонием» в магазинах не оказалось специальных фотонаборов «Момент», без них снимка не получится. Скоро, понятно, спрос на эти фотоаппараты резко упал, а затем и снизился до нулевой отметки. В конце концов отказались от выпуска «Фотонии». И тут-то на рынок хлынули камеры «Момент». Их было много, они лежали во всех магазинах. Подошел черед, их стали ценить. Не помогло. Мало кто делал покупку, потому что фотоаппараты «Фотон» в продаже уже не было. Сейчас в магазинах нет ни «Фотонии», ни «Моментов»...

И все же фотоаппараты — особые товары.

— Для потребительства нет деления товаров на особые и не особые. Перед этой наукой равны все изделия производственного или личного потребления. Они составные части единой системы, которая речет идея о товарах, нужных советскому человеку сейчас или в ближайшем будущем. Как вы думаете, есть ли необходимость в латках?

— В латках? Из льна? — Да, из льна... По первому предостережению никакой необходимости в латках нет. И быть не должно. Но вот недавно зашел в магазин сувениров. Там продавались латки. Распуливали так, что эти латки «неумирали», изделия могли бы вызовывать самые модные туфли. Значит, нужны! И не только как сувениры; есть в них нечто утилитарное, у театров. Ведь мюфлины и лямсы случаются и о временах, когда латки были обиходной обувью. Так что судьба «затухающего» товара не так проста, как кажется... Есть такая группа товаров, интерес к которым предугадать вроде бы невозможно. И только исследование может определить необходимость в изделии, способном удовлетворить иногда даже

Я ЕДУ НА РАБОТУ

не сформулированные запросы. Известно: парк личных автомобилей увеличивается, будет расти и армия. Почему бы, к примеру, обувщикам не подумать о специальной обуви, которая, оставаясь эlegantной, была бы удобна именно для вождения автомашин? Есть и более сложные ситуации, предостерегающие появления того или иного товара.

— Нельзя ли в этот разговор ввести еще один персонаж — пошурика нашего журнала «Домашние наши помощники»?

— В ряду машин и приборов, помогающих уборке квартир, наиболее известны пылесосы. Конструкторская мысль предположила жидкостные, с водой, аппараты. Они собирают мелкие и крупные частицы и микропыль, которая обычными фильтрами почти не задерживается. Пылесос ПНЖ-600 создан. Прошел испытания. Неплохо зарекомендовал себя. О нем уже знает покупатель. Но пылесосов нет в продаже. Предвижу (хотя предположительно ошибаюсь) его судьбу: сейчас есть покупательский спрос, но нет пылесоса. Появится этот аппарат через какое-то время — не исключено, что к тому времени он морально устареет. Но самое главное, покупатель не может ни о чем сказать.

Покупатель — самый важный в торговле человек; от него в конечном итоге зависит, будет ли сделана та или иная покупка. Но, полагаю, уважливый себя покупатель, никогда не откажется от того, что ему помогло советом. Задача потребителеведения при всей ее глобальности — работа о конкретном человеке.

Многие из нас становятся все менее консервативными. Помните, с каким скрипом мы переходили на узкие ботинки. Обсуждения на страницах газет, споры, только что не симпозиумы. А последние — возвращение широких ботинок прошло спокойно. Терпимость и понимание проявляются и сейчас, когда мода снова переориентировала свои устои. Вообще-то мода менее всего прогнозируема, но все же потребителеведение может уловить ее волны, вскрыть закономерности, тенденции и тем избавить каждого из нас от шараханья, а общество — от неразумных затрат и нелепой расточительности.

— Каковы перспективы новой науки?

— На очереди формирование процессов жизнедеятельности человека и семьи. Пока же мы стремимся к дальнейшему совершенствованию, углублению основ потребителеведения, которое сейчас не только разрабатывает теоретические положения, используя и опыт практики экономики, но уже и помогает практически адекватно хозяйству рекомендациями, долгосрочными прогнозами.

Беседа вел К. БАРИКИН.

«Дорожок «Югоски! У нас в городе с транспортом трудное положение. Особенно тяжело уехать в часы пик, утренние и дневные. Каждый день на дороге от Автозавода до центра, где я работаю, трапу почти как и все равно опаздываю. Прелезайте, посмотрите сами, нормально ли это!»

Горький.

Г. В. Юдина.

3. ЗОЛОТОВА

Смена начинается в 6.30. Рассчитываю время: полчаса на сборы и завтрак, двадцать минут до Московского вокзала и еще полчаса до Автозавода.

Связавшись с общими потоками на остановке. Сразу сестра не уедет — автобусы подходят переполненными. Не рискую и еду с пересадкой у вокзала. Десять минут уже потеряно.

На привокзальной площади, как всегда, шумно. Один за другим подходят оранжевые «Икарусы», ЛиАЗы, маршрутные такси. Они мгновенно поглощают живую волну спешащих людей. И так же быстро вырастает новая волна. Все толпится, встывает в автобус. Не буду описывать штору, разгневанным на остановке, но 10 минут потеряно лишнее. Десять минут, нервные и напряженные. Я уже опаздываю на десять минут, хотя ровно столько же у меня было в запасе. Вместе со всеми штурную дверь «Икаруса», и толпа входит меня — салон.

«Всегда ли так?» — с этим вопросом обращаюсь к пассажирам. «На Московском шоссе иногда по полчаса стоим. Летом тепло, а зимой проливается все на свете. Нельзя сказать, что транспорта мало, нет. Только ходит он нерегулярно. Ждешь, ждешь, потом толкаешься в автобусе, нервно, и в результате приезжаешь на работу уставшим, а у уже человек пожилой», — высказал давнее наблюдение А. Н. Тарасов.

Пассажир в Горьком — человек рабочий, и для него важно вовремя прибыть к месту службы. Поэтому и основные жалобы связаны с нерегулярностью движения транспорта.

Нравятся горьковчанам маршрутные автобусы, билет дороже ненамного, а ехать быстрее и приятнее. Есть и претензии. Хотят они, чтобы на остановках было где укрыться от дождя, чтобы водители вели машину мягче, называя остановку объявляли и, конечно же, не грубили. Чтобы зеленый огонек такси можно было поймать в любой момент и таксисты обязательно отзвезли бы по названному адресу, независимо от длины маршрута. Горьковчане любят езду быструю, удобную и приятную. Но как добиться этого?

Решаю поговорить с водителями и вместе с корреспондентом «Горьковский правды» П. К. Букалинским отправляюсь в новый квартал города Кузнецкий. От-

сюда начинается несколько автобусных и троллейбусных маршрутов, здесь диспетчерский пункт, сразу следуют мелкие ремонтные машины, здесь меняются и отдыхают шоферы. Послушаем, что они говорят, каковы их заботы.

Юрий Воробьев. Прежде всего о пассажирах. Неорганизованные они, и все. Конечно, мне легче и приятнее вести машину, когда все сидит, а если набьется двести человек? Билеты оторвут самое большее пятьдесят. План не выполняется, премии снимаются.

А. И. Воскресенский. Начальник маршрута. Делали в прошлом году опыт, ставили кондукторов на некоторые маршруты. Выручка сразу подскочила вдвое. В часы пик почти все ездит бесплатно. По-моему, уже пора высчитывать проезд из зарплат. Работаем в убыток: бывает, что парк не может выкупить топливо у нефтебаз, нет денег.

Как разгрузить «пик»? Да сделать начало рабочего дня в разное время, как в Москве. Еще один минус — дороги наши. Как уберечь технику на таких ухабах? Значит, перегрузка в часы пик проходит одинаково болезненно и для пассажиров и для водителей.

В управлении пассажирского автотранспорта надеюсь получить ответ на все вопросы. Узнаю, что в Горьком 72 автобусных маршрута, на которых работает 800 машин, 8 линий маршрутных такси, что протяженность поездок растет, среднее время, затрачиваемое на одну поездку, составляет 43 минуты.

Беседу с начальником управления пассажирского автотранспортом В. Г. Коршуновым.

В. Г. Коршунов. В утренние часы вводим дополнительные экспрессные рейсы, ввели четный-нечный укороченных маршрутов, приноду до проходим ведущих предприятий. Увеличивая подвижной состав сложно из-за узких улиц, отсутствия подземных переходов, транспортных развязок.

Главный выход из создавшегося положения — рассредоточить начало рабочего дня на промышленных предприятиях, в институтах. Год назад эту работу начали, но безуспешно. Руководители предприятий не пошли навстречу транспортникам. Мы понимаем, что вопрос этот не простой, он связан с технологией производства, сменной работой, с работой предприятий сферы обслуживания, детских учреждений, но решать его нужно.

И второе. Нет в городе четкой диспетчерской службы. Информация о движении автобуса получаем выборочно. Практически маршрут контролируется в одной

точке. Сломалась ли машина или случилось что-то в пути, а сведений об этом не получим.

Потери в транспортной службе больше за счет простоев автобусов в первой половине текущего года — 21 969 часов. За счет сходов транспорта с линии потеряно 88 552 часа. А один из простоя государства обходится в 4—5 рублей. Вот и перемножим. Грустная арифметика. Когда ремонтируют подземные коммуникации, а в Горьком это делается постоянно, улицу перерывают, транспорт идет по запасным магистралям. И расходы из-за увеличения пробега ежедневно выливаются в сумму 2466 рублей. На Ижорской улице строительное управление Сормовской ТЭЦ прокладывает теплотрассу с 1978 года. Трест-12 Спецгидротрасса прокладывает непокрытый коллектор на бывшей Индустриальной улице три года вместо обычных 16 дней. На улице Дьяконова в центре дороги огромная лужа, и идут три автобусных маршрута в обе стороны. Из-за плохой дороги быстрее изнашиваются машины, увеличивается время поездок. В Горьком транспортные перевозки за последние годы увеличились в 2 раза, а состояние дорожной инфраструктуры в 4 раза ухудшилось.

— Каковы же перспективы улучшения работы городского транспорта?

В. Г. Коршунов. Горьковчане ждут метро. Через четыре года от Московского вокзала к Автозаводу побудет электропоезд. Скоро вступит в строй Мызинский мост, он свяжет район с Автозаводом, значительно сократит маршруты.

Перспективы у горьковского прекрасные. А пока у транспортников много забот. Это и материально-техническая база, и достоянное количество транспорта на линиях, и текучесть кадров, и жилищное строительство. Проектирование широких улиц, новая техника и бережливое отношение к старой, рассредоточение начала работы предприятий, изучение пассажиропотоков, соблюдение транспортной дисциплины на линиях и внедрение передовых методов обслуживания пассажиров, постоянный поиск резервов. Только все это, взятое вместе, и поможет решить проблему.

Иногда мне кажется, горьковские транспортники добились больших успехов. По методу маршрутного подряда работает одна из лучших бригад Министерства автомобильного транспорта, удостоенная лауреатом Государственной премии СССР В. Ф. Шинкевым. Пассажиры довольны: маршрут работает как часы, две-три минуты, и походит автобус. Твердо соблюдены графики движения, оперативно уехать в любое время, и, конечно, у пассажиров снижается усталость, улучшается настроение, что обязательно скажется на их работе. Но, к сожалению, это лишь основная мера, которой мы оцениваем качество работы городского транспорта.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ ЧИТАТЕЛЯ

A black and white portrait of a man with a mustache, wearing a dark military uniform with white buttons and a high collar. He is seated in a chair, holding a sword in his left hand. The portrait is framed by an oval border.

К И Й

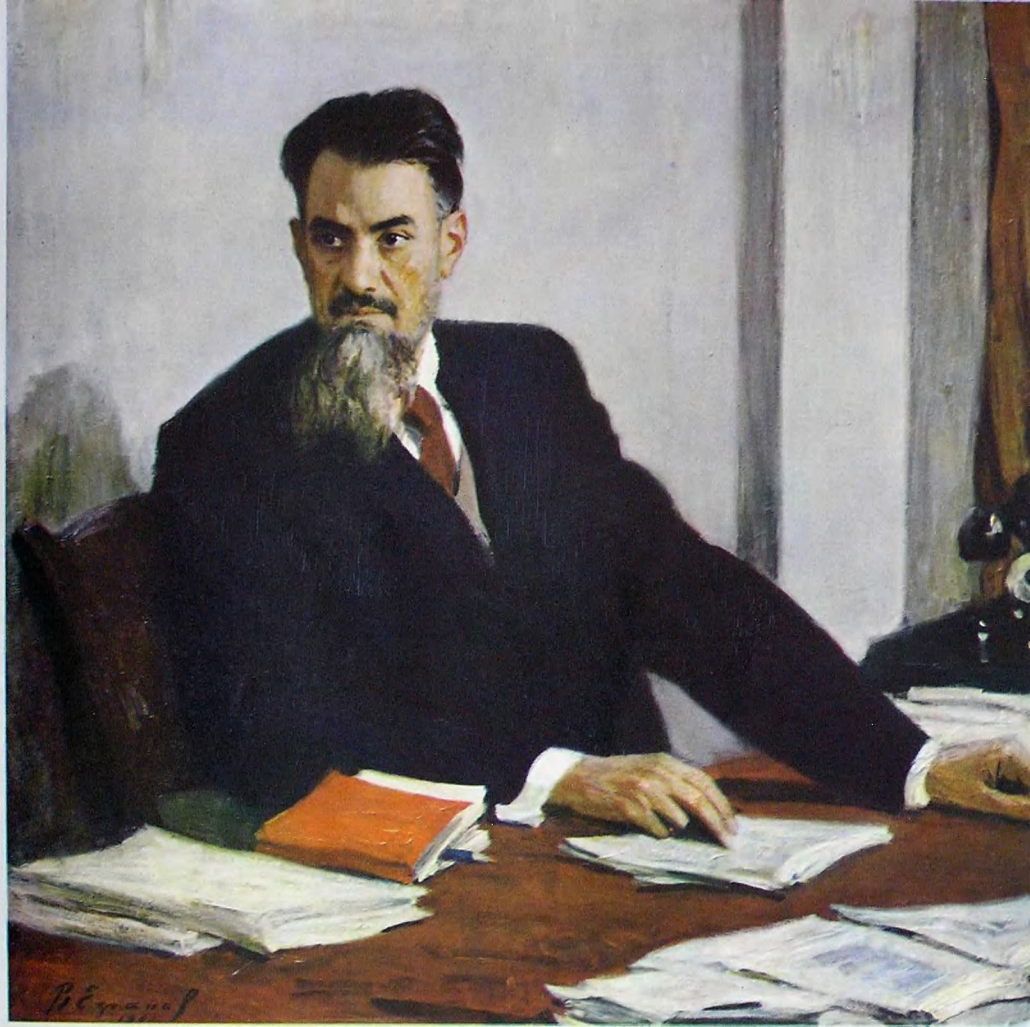
Николай СКАТОВ,
доктор
филологических наук

Фет — великий поэт! Да, в опеределенные годы общая наша литературная практика поставила Фета в этом качестве и звании как бы под сомнение. Затем

И это — «тихий» Фет?
Фет родился в октябре (или в ноябре) 1820 года в той самой средней России, откуда вышли почти все великие русские писатели. И Фет связан с ними не

Лирика Фета открывает и выявляет богатство человеческой чувственности, того, что часто суще

Такое накопление внутренней
мощи идет. И могучая в своей
стихийности, органичная, поэтиче-
ская поэзия Фета этому сегодня
тоже очень помогает.

В. Ефанов. ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА И. В. КУРЧАТОВА.

В. Ефимов. ПОСЛЕ ФОРУМА.

Рисунки П. Пинкисевича

— Здравствуй, Илья,—выговорил Васильев и напряженно протянул руку, не отрывая взгляда от вливающих в его лицо испанских глаз Илья, а в голове мелькнула мысль о противоестественной сдержанности этой их встречи, казалось, счастье или гибельно решающей их судьбу первыми действиями и первыми словами.

— Здравствуй, Владимир,—ответил низким голосом Илья и стиснул его руку порывисто крепким, чересур долгим пожатием, как бы этим выражая важную необходимость встречи для себя, и добавил с излишне подчеркнутой чеканной вежливостью:—Спасибо. Наверно, для тебя встретиться со мной не так просто... Спасибо.

Васильев хорошо помнил, но почти не узнавал его голос, утративший былую естественность наслышавших или командных интонаций, прозвучавших сейчас фразы твердо, вышло, правильно, как многие русские, очень долго промолвившие за границей,—не внешний переменывшийся облик Илья, этого сегоднего, несколько изысканного иностранца в безукоризненно шитом костюме, не его полукруглые, ухаживные ногти, не его холщевые пальцы, а чеканка каждого слова под, которой скрывалось тайное опасение за верность происхождения, именно это резко задело Васильева, и стало вдруг страшно подумать о прошедших годах, раздвинувших их.

«Кланья, же камуся я ему!»—подумал Васильев, сордогася от ощущения времени, от жестокой его превратности, не щадащей ничего, и сказал только вполнеполюго:—

— Что ж, давай садим. Стоять, пожалуй, неудобно. Завтракать, наверно, пока не будем. Подождем Марину.

— Я не должен спрашивать, удивлен ли ты,—заговорил своим чеканным, выпуклым голосом Илья, когда оба сели и он пододвинул к Васильеву сигареты.—Встретить меня ты никак не ожидал. Нонсенс! Не правда ли? Моя великая родина меня давно похоронила. По солдатскому разряду. Или вернее—по офицерскому, а я оказался жиг. Фантастика, не правда ли?

Он вынужденно улыбнулся, показывая плотные хорошие зубы, то ли свои, то ли вставные, и Васильев не успел ясно вспомнить, как много лет назад улыбался молодой Илья, но слова бы что-то знакомое, пренебрежительно вблизи его зубов.

— Скажи, Илья,—проговорил Васильев, насильно спокойно вглядываясь в педантично выбранные коринфские его лицо, поразившее той этой чужой холщевостью следящего за своей внешностью человека.—Скажи, Илья,—повторил он решительнее, подчиненный небрежному нетерпению.—Скажи, Илья, как все случилось? До, ты прав, встреча с тобой для меня полная неожиданность. В общем, до конца я не верил. Нет... До тех пор, пока не увидел тебя, не верил...

— Повторяй!—спросил Илья и опять вблизи его зубов словно бы промелькнуло от-

ражение прежней дерзкой улыбки.—Не возможно ли, что двойник Илья Рамзина сидит перед тобой? Сидит и под личиной действующего Илья заманивает бывшего одноклассника, советского художника... коварно заманивает в лапы сети? Так вот: эти сети и всякое политическое дерьмо мне нужны, просто великодушно, как овчарке люксембургской провозвещающей таблетики. Я хочу, Владимир, чтобы ты сперва знал: я ненавижу политику, поэтому ничей... Поминишь, в войну индейная земля была? Поминишь, нейтральная полоса? Так вот, никакими прианками меня теперь никуда не заманишь—ни вправо, ни влево. Я—колобок вне политики. Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел. Бога нет ни там и ни там... И он грубо выругался, но чужеродно прозвучавшему испорченному фразе свою смачливую ухмылку.—О чем иногда сердце жалею,—добавил он,—здесь, на гнилом Западе, как о нем в России пишут, не звучит русский мат, который мы отлично использовали на войне. Ничего не поймаю. Не я другим. Бог вот здесь,—продолжал Илья и постучал пальцем в грудь.—И сюда, если говорить по-немецки, цитируй ферботен! А по-русски: вход строго запрещен. Могут догадаться, что ты думавешь, что не парадокс в том, что я не забыл и помню Москву, двор и войну... И тебя лет с двенадцати. Так вот, Владимир, в моей жизни я прошел через все обманы, поэтому скажи сначала правду: моя мать жила?

Илья спросил это и выплынул, взглянул на Васильева, но сразу, должно быть, настроенный поверить, но было видно, как хотел он задать этот вопрос, вероятно, уже задавал Марину в Риме, и так сейчас открыто ждал ответа, значившего для него много.

— Раксу Михайловну я встретил год назад,—ответил ровно Васильев.—Она не работает в библиотеке, ушла на пенсию. Почти все из нашего дома разехалась в новые районы, осталась она и старики Цыганковы? Ты поминишь это семейство сапожников?

— Поминю, но плохо. Как она... родная моя мученица? Ей уже за семьдесят... Она была младше отца на пять лет,—проговорил Илья хрипловатым голосом и сильно циркнул за жгальную, поднес огонек к сигарете, металлическая чашка вспыхнула в его зрачках.—Если перед кем и виновен грешен, так перед святой моей матерью,—заговорил он, аналитично ожесточаясь против самого себя.—Она любила больше всего книги. Таких, как она, на свете единицы. Если бы я мог, Владимир, рассказать ей библиотеку, которую собрал за последние годы! Она была бы рада! Без книг я давно погиб бы. На какую пенсию она живет? Рубликом пятдцать? Сколько ей подаяния жалуют на старость, бедной моей маме?

— Как я помню, Ракса Михайловна получает всемидеять рублей,—сказал Васильев, начинная испытывать досаду против колоющих вопросов Илья.—Знаешь, в конце концов от тебя,—от твоей... пословенной судьбы зависело благополучие Раксы Михайловны. Ты был единственным сыном, как известно,...

— И! И едва не лишил мать крупного советского пенсионера в всемидеять рубликов? То есть? Не понял, Илья.—

— Я был убит ни при чем, без вестки. Это, что так числился в донесениях о потерях. Но никто не знал, что в это время я жрал сырую броню в плену. Даже ты, хотя мы с тобой до последнего боя вместе были. «Лейтенант Рамзин, командир отряда взвода, не вернулся из боя». Так писали в донесениях!

— Так.

— А я в это время сидел в плен немцам. — Сдается? Ты хочешь сказать: тебя взяли в плен?

— Волода, солнышко! Я всегда преклонился перед твоей чистотой и совестью... с детства. — Я прошу тебя, Илья, без этого кулуарного тона. На кой черт!..

— Волода, дорогой мой бывший друг детства!..

— Ну что, Илья, дорогой мой бывший друг детства!..

— Какая разница: «взяли», «попали», «захватили»... Пленным не был тот, кто до плена стрелял, а в плену воюющего, ржавым гвоздем, бросался на проволочку с током, разбивал голову о камень... Так умирали. А тот, кто хотел жить, независимо от того, сам сдался или взяли, все равно был пленным.

— Так ты сдался? Или немцы тебя взяли? Я хорошо помню ту ночь на опушке, когда мы вернулись за орудиями... Помню, как нахался и кончился бой. Помню, как немцы с фанатиками подошли к обрыву, где были мы...

— А ты не запалывал старшину Лазарева, командира отделения разведки! Мордатый такой был, здоровый, как медведь, из бывших угодников...

— Помню. У него была накладка орла на груди. Он порывался вместе с тобой к орудиям. И тоже не вернулся, пропал без вестки...

— Убей. Его убил дурацкий пулемет возле меня. Или вместе пригнали с ним под обрыв, и ружью. Отличнейшим образом помню эту неведомую, видеобразную морику. А фамилия у него была прекрасная—Лазарев, от имени святого. Старшина Лазарев. Была знатная фигура в батарее. И наущил меня к тому же. Отличнейшим образом запомнил его насажда. Наверно. После войны ставил ему свечки в православных храмах и записывал «за упокой»...

— Но как же-таки ты попал в плен?

Взлик. Разумеется, взяли. Окружили целыми полчищами автоматчиков и—«хенде хо!» В бессознательном состоянии, тяжело раненного, контуженного, без рук, без ног. Тебя это удивляет? Так в России писали о попавших в плен!

— Такие штучки я не принимаю, Илья. Думаю, что ты поминишь, чего стоила нам война.

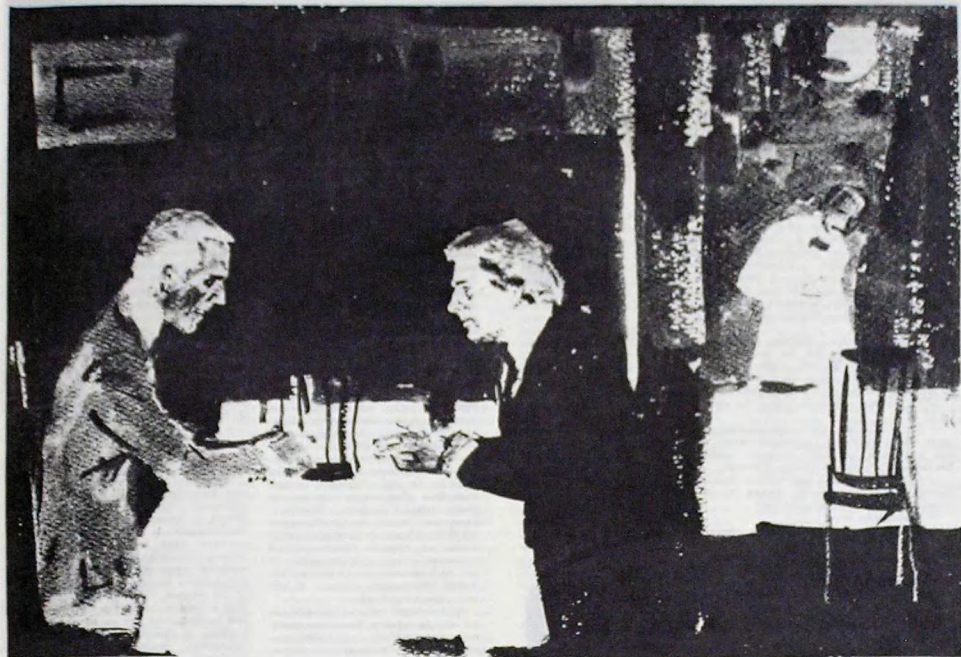
— Кому—народу? Тебе или мне?

— Ну, хотя бы тебе тоже плен, черт возьми!

Я прошел, Волода, все круги ада и чистилище, потом, у меня не было генерального глде—Беспокойного Вергилия. В раи не попадаю, не заслужил. Много пролил человеческой крови. Прискрибно, но руки-то у меня по локоть в крови. Каяться, молиться надо давно и кошоно, если по Христу. А полного смирения, блага любви во спасение и увеличения любви в душе нет. Но чужую кровь проливал и ты...

— Не понял, о какой пролитой крови идет речь?

— Ежели и ты и я командовали огневыми взводами, то посчитай, сколько наших снарядных осколков достигли цели в каждом бою. И ты и я пролили чистейшие крови. Кошом фашистской сволочи, как мы говорили на войне. Но не все среди немцев были наци. А убивать го-мо сапенити го-мо сапенити—самый неискупимый грех. И!.. в монастыри, в монастыри давно порал! На коленах, до спасения души выставлял. А спасения нет. Кто мне прощение даст? Ближком далеко. Людям Самим, подлещам и грешникам, перед ближним искупать вину надо. Так что меня сейчас может судить—как я попал в плен? Сдался или взяли! Ты! Вряд ли, Владимир. От орудий мы уходили вместе. Возвращались вместе. И про-

рывались вместе. Командир полка майор Воротков! Таких в любое время вешать надо. Народ! Понятие великое, но общее, и используют его частенко демагоги — говорят от имени народа.

— Понятно, Илья. Можешь не продолжать. Значит, никто?

— Значит, никто. Нет сейчас в мире праведного суда, Владимир.

— Ну, а погибшие, в конце концов! Или все забыто? Мы-то с тобой не имеем права.

«Кто дал мне право говорить с ними таким судебским тоном! Что за вопрос! Я не верю ему!»

— Не хочешь ли ты обвинить меня в том, что двадцать миллионов русских полегло потому, что я в плен попал! Да какое там двадцать! Премуменьшено, конечно. Думаешь, в этом моя вина!

Черные узоры глаза Ильи, горячо вспыхивавшие когда-то в юности огнем гнева, теперь изумительно всматривались в Васильева, а тот с несогласием и надеждой старался найти в его облике то, что было неизменной сутью жесткости его поступков и сутью бесповоротной решимости лейтенанта Рамзина. Но этого прежнего не хватало сейчас в элегантно одетом, жестком, в опасных глазах Ильи, сквозь прищур которых проносились лишь искры лихорадочного жара.

— Нет, Владимир, пленные здесь ни при чем. Я-то знаю, кого судить за погибших, — сказал Илья четко. — Майоров Воротковых надо судить, которые и карту-двадцатерку толком читать не научились. Помнишь, как он ходил, беспособный наш командир полка: зимой хромовые, летом брезентовые сапоги в гармошку, сплосх в портупеях, летом фуражечка козырьком надвинута на глаза, затылок бугор-

ком, зимой — папаша... первый парень на деревне. И красная дьява из санструкторов, всегда при нем, всегда под боком вместе с пройдохой-ординарцем. А каков голос — с вибрацией, с любовью к распеvu: сми-р-ня-а-а! Не знаю, как ты, а я его помню так, будто вчера война кончилась. По телефону он кричал два слова: «Вперед!» и «Давай!». И после боя оставалось в ротах человек по шесть. Ты хорошо помнишь майора Вороткова?

— Я помню его.

— А старшину Лазарева?

— Помню.

— Тогда «кайн проблемы!».

— Илья, мне кажется, что ты почему-то уходишь от моих вопросов.

— Ухожу! От вопросов? Нет, Владимир, ни бога, ни черта я давно не боюсь. Я прожил жизнь и видел кое-что. Попил все вина мира и выкурил сигареты всего света. И спал с женщинами всех марок — даже с чернокожими Цирцеями. Так схожи на милость — кого и чего мне бояться! Смерти! Просто ты, Владимир, как почти все русские за границей, осторожен и кощунствую: знаю, как я выжил... не служил ли у генерала Власова?

— Я хотел спросить другое, Илья, — проговорил Васильев, замечая усмешку в черноте его глаз и чувствуя царапающую горечь, как будто их обоих засасывала и не выпускала липкая тайна жизни Ильи, неподдающаяся прошлому. — Я хотел сказать другое... Ты был русский офицер, а как известно, в плену...

— Не все подыкали, — фальшиво-ласково перебил Илья. — Я зубами и ногтями держался за жизнь. Больше тебе скажу. Только там я

понял, что такое жизнь и что такое превратиться в падаль...

«Откуда у него этот шрам на виске!» — подумал, ненавидя себя, Васильев и сейчас же представил, как оправдание, пулевое ранение в левый висок Ильи, ранение, полученное той дичайшей ночью, когда им приказано было вытащить орудия, оставленные в окружении. И он спросил, против воли спасительно хватаясь за это оправдание:

— В висок тебе тогда ночью ранено!

Илья, очевидно, сразу понял, о чем хотел сказать Васильев, приподнял брови, выразив снисходительное добродушие, и пригладив ладонями пальцами ровно зачесанные седые волосы на виске, сказал:

— Нет — другое. Следы драки в одном сомнительном заведении. В сорок восьмом году. А тогда ночью... он с нажимом произнес: «Тогда» — был абсолютно целехонек. И в полном сознании. Я тебе сказал — тогда я зубами и ногтями держался за жизнь. Тогда...

— А сейчас!

— Сейчас я ценю свою жизнь не дороже ломаного гроша.

Илья вымалал в быстрой улылке очень белые зубы, и Васильев вспомнил маленькую золотую «фигу», надетую Ильей в восьмом классе на боковой зуб коронку, поразившую всех порочным блатам блеском, подумав, как давным-давно это было и так далеко, что возникло желание сбросить вязкое наваждение памяти.

— В конце концов, — проговорил Васильев — в конце концов, — повторил он, не без омерзения слыша, что говорит не то, что должен был сказать, — в конце концов я не очень понимаю двусмысленность в нашем разгово-

¹ Ничаной проблемы! (нем.)

Илья вертел, разминал неприкрученную сигарету, и его выбритое лицо, желтое, суховатое, и безукоризненно завязанный галстук, и эти острова седых в зачесанных назад волосах — все было солидно, все говорило о годах прожитой жизни, об усталости когда-то сильного, деятельного человека, отошедшего от дел и теперь занятого своей внешностью, ко-
стюмом, поддержанием еще сохраняющейся бодрости.

— Не знаю, нужно ли об этом с тобой говорить! — сказал Илья, не прекращая мать неприкрученную сигарету. — Я не хотел встретиться с тобой в Риме, где тебя окружало много всяких и разных господ.

— Всяких!

— Не сомневаясь, известный художник, — Илья прикусил фильтр сигареты и сунул ее, так и не закуревая, в рот. — Ты знаешь, — Рим, там не было Джеймса Бонда. Но кувышники рыла торчали непременно. В Венеции повсюбодней. И я решил, я хочу узнать... и именно у тебя... — Он снова вынул сигарету из пепельницы и снова принялся тискать и крутить ее в пальцах. — Именно у тебя...

— Что узнать?

— Я хотел узнать... Именно у тебя. Узнать вот что, Владимир. Как ты думаешь: пускать меня на время в Россию, что ты предлагаешь, маторий? Вернее, дадут ли мне визу? Только скажи по-ужаснее: ты можешь узнать?

— Ты хочешь приехать? Это ты хотел узнать?

— Это, — ответил Илья, продолжая механически мать сигарету, сосредоточенно устремив внимание на свои пальцы, нервные, с бледными, отполированными ногтями.

— Визу? Не знаю, — проговорил Васильев и положил коробок спичек перед Ильей. — У тебя что — огня в зажигалке нет?

— Благодарю. ЕСТЬ.

Илья сломал зажигалку сигарету, швырнул ее в пепельницу, после чего взял со стола маленькую изъезженную зажигалку, выскочил, задул его и не то добродушно, не то улыбаясь.

— Не обращаю внимания. Мне разрешено курить три сигареты в день. Одну я выкинул, ожидая тебя. Так ты не можешь ответить на мой вопрос, Владимир?

— Нет.

— Илья! — он, опустив глаза, стал неспокойно погирывать зажигалкой и, занятый этим, все так же не глядя на Васильева, проговорил отрывисто: — Даже если бы меня расстреляли, я все равно хотел бы увидеть мать. Даже если бы расстреляли.

«Да, вот он, вот он!» — подумал Васильев, до предельной ясности вспоминая вот эту давнюю его привычку: давать работу рукам в моменты раздумий или перед тем, как окончательно принять решение. И зажигалка по-прежнему беспокойно мелькала на его ладони напоминанием той старой особенности Ильи.

— Я многое знаю о России по советским газетам, — заговорил Илья угрюмым тоном. — Мне стало известно, что посмертно реабилитирован мой отец в годы Никиты Хрущева. Я хотел бы приехать на несколько дней... увидать мать.

— Даже если тебя и расстреляют? Почему ты это сказал, Илья?

— Я мало кому верю. А иногда и бесчестно надо платить по счетам.

— За что платить?

— За то, что не вернувшись, а теперь возвращаясь поздно. За то, что не пошел в плену, не захлебнулся в дерьме, как сотни других русских за границей, а даже благопристойно разбогател в пределах, конечно, скромных. Вот мышцеупитанные — за что? — разбогатели. Но у Власова не случилось, что вербовали в Заксенхаузен. В Инностранном легине не воевал. В военных преступниках и карателях не числюсь... Все было. Кроме перечисленного.

Он остановился испытывающий, пристальный взгляд на лице Васильева и тут же, сглатывая это упорное выражение, проговорил:

— Я потерял, поэтому мне снится наш двор на Лукунской, деревянные ворота и липы под окнами. И еще — похучее, как вонючий укроп в гоблетин, и, зашеп, пахнет перьями, коноплей... Я хочу... я хочу увидеть мать. Помоги, если ты мне хоть немного веришь. Если нет, то скажи прямо: нет!.

Продолжение следует.

Виктор ПРОНИН

Удивительный случай произошел в Котковске Одесской области. Городах этот небольшой, жители хорошо знают друг друга, и все, что происходит в течение дня, к вечеру становится общим достоянием. А если уж с вами случилось нечто из ряда вон, можете не сомневаться: где бы вы ни оказались — в районе вокзала, на главной площади, у рынка или на самой дальней окраине, вы обязательно поймете на себе взгляд зеваки. Он все о вас знает. Или полагает, что знает все.

Поэтому, когда однажды в центре города среди бела дня собравшаяся у инспекции Гостраха толпа с интересом наблюдала, как под пристальным взглядом милиции из здания выносятся и грузят в машину кипы бумаг, бухгалтерские книги, скоросшиватели с приказами и прочую документацию, принципиальные люди, не избалованные подобными впечатлениями, задавали друг другу только один вопрос: «Что за дело?». Другие, не менее принципиальные люди, выдержав скорбную паузу и оценив на глаз масштаб операции, твердо отвечали: «Похуже, начальство самими никак Саевских». Присутствовавший здесь же следователь ОБХСС от прямых вопросов уклонялся, но, прямо возловляя своим вниманием толпу, не отрицая, что дело действительно, Саевских, Зинаида Ильинична — того... В общем, сами понимаете.

Но главные события происходили внутри здания. Там осматривали, опечатывали, перебирывали сейфы, ящики письменных столов, сумочки заведующей — и до нее дело дошло. Саму заведующую вскоре тоже увезли. Нет, не в милицию. В больницу, с острым сердечным приступом. И неугоро городок Зина Саевская в больнице. Одна искренне жалела Зинаиду Ильиничну, другие отнеслись спокойно, если не равнодушно. О чем, дескать, говорить, поболеть-поболеть да и поправится...

Когда Зинаида Ильинична вышла из больницы, знакомые открыто удивлялись, ведь ее на свободе, без конвоя, при исполнении... Все-таки новости, передаваемые вот так, из уст в уста, имеют свои недостатки: они всегда оказываются искаженными, причем почему-то чаще в сторону преувеличения авторитетных источников — количества пострадавших, суммы похищенных денег, строгости приговора и так далее.

Что же произошло? Чем были вызваны действия местных правоохранительных органов?

Гром грянул, можно сказать, среди ясного неба. Пришла в милицию пожилая женщина по фамилии Гром. Ее звали Евдокия Антоновна и открыла дела следователем на заведующую Гостраха Саевскую. Рассказ ее был обстоятелен и подробен. Евдокия Антоновна без устали поведала, как обманывают в инспекции прокатчиков клиентов, как наживаются за их счет. Не стала Евдокия Антоновна скрывать и того, как беззастенчиво расправляются в инспекции Гостраха с неугодными людьми, как увольняют их за малейшее несогласие с руководством.

Старший инспектор ОБХСС Василий Кириш, человек молодой, энергичный, со специальным образованием, рассказывает сейчас, что во всем поведении Евдокии Антоновны его насторожило одно — не захотел он принять такое письменное заявление. Вообще-то такие случаи предусмотрены законодательством: при устном заявлении составляется протокол, и заявителю обязан подписать его. Евдокия Антоновна отказалась выполнить эту несложную формальность, но тем не менее милиция получила основание всерьез заняться проверкой заявления. Поверили заявительнице на слово. Уж было убедительно, со знанием дела излагала Гром суть злоупотреблений в инспекции Гостраха, технологию хищений, благодаря которой и удавалось скрывать злоумышленникам свою преступную деятельность.

Здесь, надо полагать, Евдокия Антоновна одержала важную тактическую победу, поскольку сумела убедить начальника городского отдела милиции В. М. Желиховского, начальника ОБХСС М. Г. Крысюка, прокурора города В. И. Сорскую и того, кто, человек она честный и говорит им судую правду.

Что же такая гражданка Гром? Чего добивалась, куда стремилась? Нетрудно догадаться, что Евдокия Антоновна сама работала в инспекции Гостраха города Котковска, и, конечно же, для людей неопытных ее заявления выглядели куда как убедительно: зная специфику работы терминологии страховочной деятельности, ссылки на реально существующих людей, признание ладшею к сердцу создавали впечатление искренности. Тут уж хочешь не хочешь, а увидишь перед собой подборку справедливости, для которого, кроме государственных интересов и готовности до конца отстаивать наши с вами нормы нравственности, нет ничего на белом свете.

Так вот, работала Гром, работала, а года два назад словно что-то поворвалось в ней — перестало Евдокия Антоновну устраивать положение, которое она занимала в коллективе.

Наверно, этим можно объяснить быстро и, судя по всему, необратимое превращение Евдокии Антоновны. Вот ее слова:

— Десять лет я помогала и поддерживала Саевскую, хотя видела ее неправильным и грубое обращение со всеми подчиненными. Всех она держит в вечном страхе, все ее должны бояться, одно слово против — и сразу Саевская находит статью. И я пожаловалась в Государственного страхования Украинской ССР. В результате собрали общее собрание, стали требовать от меня слово, что не буду болтать жаловаться, что только в этом случае меня оставят на работе, а иначе выгонят.

Здесь Евдокия Антоновна слегка передергивает. По ее жалобе была проверка, и лишь потом состоялось общее собрание, на котором весь коллектив потребовал от нее немогого — вести себя по-человечески. Дело в том, что обвинения, указанные в жалобе, как говорится в результате проверки не подтверждались.

На собрании Евдокия Антоновна пообещала, что больше не будет писать жалоб, не будет жаловаться на коллектив. Но не смо-

Самая судьба приехала Алю Трефилову, а точнее — Алевтину Матвееву, в Дымково, к игрушке, которую знает сейчас весь мир. А ведь могла прийти мимо, хотя и росла и родилась в том же Кир-

ове, по другую сторону реки Вятки. Были времена, когда в Кирове, не был популярен промысел. В пятидесятые годы, например, не пользовались он такой известностью, как в наши дни. Увидела Ал «дымков» в журнале, хотя находится поселок недалеко от города, Явдольга и запомнилась. А когда уже выросла, прочтала в газете о приеме в художественно-промышленные мастерские, пошла, не задумываясь, учеником мастерской. Там же борю радио объявлял мемуары авторов: Алхимик, и третьим прошлым летом. И в Дымково сорот три мастерские. Не так уж много, если иметь в виду огромный спрос на игрушки. И у нас, и за границей — русский сувенир, не уступающий балалашке или самовару.

За свои работы Алевтина Трефилова стала лауреатом премии Ленинского комсомола, получила звание «Народный художник», избрана делегатом XVII съезда ВЛКСМ. Три года назад в течение двух месяцев в Наполе и Палермо советской выставке, посвященной народной молодежи, она знакомила итальянцев с «дымкой», лепила из глины традиционных молодцов, кор-

милли с детьми, щеголей в нарядных костюмах, гусаров, выходящих с роскошным оружием, всех действующих лиц дымковского зрелища. Расписывала заранее приготовленные, обожженные глиняные игрушки, с помощью розовой краски, нанесенной золотом, посидит черные крапинки, вышивала на золотой нити, гордо щеголяла вороношка с белыми пятнами, вышивала пеструю дымковскую пугицу.

В представлении итальянцев традиционная игрушка не казалась с обликом миной молодой женщины. Казалось, что это дело старухи.

И я раньше так думала, — смеется Алевтина. Конечно, — продолжает она, — чтобы сохранилось искусство, надо иметь и другие, не только материальные, но и духовные мотивы. По существу, это шутливые сценки, подсмотренные в природе, в традициях предшествующих поколений мастеров, только, молотком, кувалдой, чашкой, шпатель. И современному творцу, я думаю, тоже можно решать в традиционной форме.

— К чему сама стремилась? — переспрашивает она. — К тому, чтобы чувствовалась материал, и в легкости. Люблю пестроту, на-

ряженое многоцветие. Питалось сделать игрушку с характером, чтобы она сама о себе рассказывала. У старых мастеров, у Мезриной, например, она вроде совсем проста. Но ведь жила! Смотришь на нее, и чувствуешь, что молодница так словно плачет, иголки в глаза, и ты чувствуешь, что она все совсем много, легла мигалка, красивая своей пластиной.

В производственном мастерской план у Али — это изделие в месяц. Ухудшилось, что и в субботу, воскресенье, отпуски дни. В будни — лишь урывки, но художница не сдается — в субботу, воскресенье, отпуски дни. В будни — лишь урывки, но художница не сдается, аленом которого она является, счастливой, потому что она живет, аленом которого она является, счастливой, потому что она живет, аленом которого она является, счастливой, потому что она живет.

О. НЕМРОВСКАЯ

Не всегда с должным достоинством в этой нервозной обстановке вели себя и представители официальных органов. Сам, осуществляя затейливые проверки словно бы интенизирировал, заставлял их верить в то, что действительно — еще одно усилие, и вина, столь красочно расписанная в сообщении из граждан Гром, выплывает наружу. А в результате начальник городского отдела внутренних дел М. Желтиковский вынужден был прислать Савскую официальное извещение за «неадекватное поведение» начальника ОБХСС М. Г. Крысько — именно такая форма была найдена.

Но неадекватность проявлялась не только в поведении М. Г. Крысько — после двадцати двух проверок ни одна комиссия, ни одно должностное лицо не сочли нужным сказать коллективу: зачем вы проводили, что искали, что нашли? Не посчитали нужным.

В то же время клеветница исправно получала взыскание и весьма полные отчеты о проведенной работе. И высокие инстанции и те, которые понимали, соблюдая строгие сроки отчетов, сообщали Едочки Антоновой, что ее жалоба получена, что приняты безоглядательные меры, что весьма сведущие в своем деле люди получили задание проверить ее ситуацию. В общем-то это правильно, так и должно быть, ни одно письмо, ни одно заявление или жалоба трудящихся не должны оставаться без ответа. Без должной проверки, которая возбуждала уголовное дело, не давая согласиться с тем, что должны существовать некие разумные пределы. Коллектив, который месяцами живет и работает в условиях такой проверки, чувствует, что, чтобы к нему отнеслись с не меньшим уважением, немелко к олобовавшихся клеветнице, разве нет? Тем более что документально была доказана ложность, порядочность и коллектив и в руководстве. Пока же приходится говорить о том, что в инспекцию Гостраха даже не возвращались все документы, которые были изъятые, хотя они частично нужны в последующей работе.

Безнаказанность клеветников, то доверие, с которым отнеслись к ней во многих местах, проверенный бы в городе, который она вызвала, волю или неволю показали нечистоплотным, склонным к такой вот мстительности людям,

что, оказывается, можно действовать и так; что статьи Уголовного кодекса, предусматривающие наказания за клевету, можно только толковать по-разному; что ложную клевету, оговору, заведомо ложные доносы, обвиняющие честного человека в тяжких преступлениях, можно истолковать как обвинную, хотя и не совсемую соруд двух женщин, позоривших из-за пустяка. Именно к такому толкованию событий склоняются и начальник городского отдела внутренних дел В. И. М. Желтиковский, прокурор В. И. Крысько, следователь Н. И. Максимчук, которому поручено расследовать возбужденное областной прокуратурой уголовное дело. В этом же склоняются и следователи В. Н. Кириша, который не один месяц расследовал «должностные преступления» З. И. Савскую, и прокурор В. И. Крысько, который не один месяц расследовал «должностные преступления» З. И. Савскую, и прокурор В. И. Крысько, который не один месяц расследовал «должностные преступления» З. И. Савскую, и прокурор В. И. Крысько, который не один месяц расследовал «должностные преступления» З. И. Савскую.

Первый секретарь Котовского горкома партии Н. А. Мещеряков прямо сказал, что не может ни в чем упрекнуть Савскую; ее деловые качества, энергия, любовь к своему делу, доброту, честность, что до окончательных выводов еще не дошло. Позволяет, хочется спросить: а разве материалы двадцати двух проверок не дают оснований для таких выводов?

Здесь надо уточнить — речь идет не только о Едочки Антоновой Гром и криминальных качествах ее характера, речь идет о гораздо большем — о нравственной атмосфере, о доверии к человеку и к его добрым намерениям, о законе и к его справедливости, о его страхе, призванном следить за его исполнением, речь

об откровенной спекуляции теми нормами советского общества, которые защищают права каждого человека, позволяют ему добиваться истины, отстаивать справедливость. Если же лавостник пытается использовать это право для достижения своих не вполне достойных целей, для мелкой мести, клеветы и оговора, то художница отнесется к нему так, как он этого заслужил.

Дело тут не в строгости наказания, дело в том, что оно должно быть неизбежным, обязательным. Подумайтесь, на два года оторвал нормальный рабочий климат целого государственного учреждения. Какое будущее может быть у рядовых граждан, жителей Котловска, в Гострахе, если они каждый день слышат, получают все новые сведения с поля боя, если в городе только и разговора, что о том, кого вызвали в ОБХСС, кого собираются вызвать, каковы вопросы задавали, какие объяснительные пришлось писать, какая новая комиссия и из какой «толщи» идет в путь.

А что касается Едочки Антоновой, то поговаривают, что она ходит по городу и вербует «тех свидетелей, которые подтвердили бы: да, З. И. Савская действительно берет взятку... Кто-то из весьма осведомленных ее советников подсказал: трех свидетелей достаточно, чтобы посадить ненавистную заведующую на скамью подсудимых.

— А вдруг найдет она таких людей? — без улыбки спрашивает Зинаида Ильинична. — Вдруг найдет таких, кто соблазняется даровой выпивкой или дружеским чувством к Едочки Антоновой наудачу? Вдруг! Проверить-то продолжатся. Наши архивы теперича, наверно, самые чистые в городе, в них лишь не успевают завестись! Уж сколько раз на воздухе выносили, а машины грузили, всю пыль вывели...

Что получается: само правосудие становится с ног на голову, речь в городе ведут уже не об истинной вине и справедливом наказании, больше говорят о юридических фокусах, запрещенных приемах, лукавых ходах, которые, дескать, могут свести на нет всю юриспруденцию, а заодно и нравственные нормы, духовные ценности общества.

Вы никогда не задумывались над тем, что клеветники среди прочей преступной братии стоят на первом плане? Они истребляют свое черное дело, они ведь далеко не всегда ставят перед собой какие-то корыстные цели, они не грабят, не расхищают, не к и хулиганам их тоже не отнесешь. В общем-то под порядочных людей. Одни говорят тихими, скромными голосами, как бы жалея своих слушателей, прозябавших в постыдном невежестве, другие — с гордым, снисходительным видом, словно призывая высшие силы подтвердить их искреннюю приверженность справедливости. Вот в чем еще сила клеветников: они не стараются выделиться, отстаивают, они вроде того, что все до единого правдолюбцы и беспроблемники. И ничего-то им на белом свете не нужно, кроме как отнять у других, позавидовав близким своим, да хулиганить по зором неправиз. И столько проявляют в этом усердия, выдумки и настоящности, что порой даже деваться: откуда у людей столько сил, времени, откуда у них столько ненависти!

Да, у клеветников в отличие от прочей преступной братии выгода не всегда на первом месте, главное — «обидеть», «погубить», если удастся — «колоть» жизнь испортить, здоровье испортить, друзей человека лишит, то тут уж нет предела их радости. Впрочем, враг, ли даже при самой большой радости, не способен к покое уж безудержное веселье. Радость все-таки предполагает возможность поделиться ею, увидеть ответную улыбку. А здесь скорее можно говорить о каком-то удовлетворении, упреждении страсти, о которых и слышало не везде смежешь...

Ничего в Котловске по-новому толкует приговор, который вынес ди ясного неба. Всяма кропотливые проверки доказали: все ясно в делах инспекции Гостраха, но гром над головой нескольких десятков человек продолжает грохотать.

И самое последнее. Пока этот очерк готовился к печати, в Котловской инспекции Гостраха состоялась двадцать третья проверка. Составлял ее все, с тем же результатом. На повестке дня — двадцать четвертая.

Не пора ли кончать с этой позорной историей?

На КамАЗе главный приз «Огонька» завоевала бригада Евгения Сокольского.

С ответным словом от имени строителей выступил бригадир Рим Шафигуллин.

Иван Савельев читает новые стихи.

Ансамбль народной музыки под руководством Дмитрия Поноровского.

Играет Владимир Дубовицкий.

Наталья Иртлан и Татьяна Гуменная.

ВСТРЕЧИ В НАБЕРЕЖНЫХ ЧЕЛНАХ

Фото А. Гостева

В жизни камовцев и всего города на Каме наступил ответственный период — широко развернулась борьба за выполнение обязательств перед вторым номером КамАЗа по выпуску автомобилей и открытию XXVI съезда КПСС. Продолжается сооружение Нижнекамского ГЭС, в строй уже четыре ее агрегата; бурно растет город, которому весной 1981 года исполнится 10 лет; по пути интенсивной специализации развивается пригородная сельскохозяйственная зона. Об этом шла речь во время беседы первого секретаря Набережно-Челнинского горкома КПСС Р. К. Беляева с огоньками, прибывшими для вручения призов журналу победителей соревнования. В беседе приняли участие секретари ГК КПСС Л. В. Шилова, председатель горисполкома Р. Р. Гилалов, секретарь райкома партии Б. К. Кудимов, Ю. В. Курмашев, Ю. И. Петрушин.

МИЛЛИОНЕРЫ

«Сегодня мы собрались в десятый раз», — сказала, открывая местный вечер ко Дворца культуры «Энергетики», секретарь парткома «Камгидростроения» В. П. Сударева. — У нас, строителей, знаменательная дата...» Итоги этого своего рода юбилея, оглашенные заместителем начальника объединения М. И. Каприяновым, таковы: около семи тысяч человек работают по договорам на подяре. И что особенно характерно — если пять-шесть лет назад объем работ, выполненных каждой бригадой, потопом или комплексом, был невелик и краткосрочен и определялся десятками, самое большее двумя-тремястами тысячами рублей, то теперь многие участники соревнования переходят миллионные рубежи... И когда на сцену поднялся очередной «миллионер», завоевавший главный приз «Огонька», зал разра-

зился дружными аплодисментами. Рим Шафигуллин совсем еще молод, тем не менее руководит большим коллективом — 50 монтажников, сварщиков, плотников, штукатуров... Эту бригаду возглавлял с момента ее создания до недавнего времени Виктор Филимонов — знаменитый в Набережных Челнах человек. Он ставил «первую» в городе двенадцатитонную башню, и потом со своей бригадой возвел много-много крупнопанельных зданий, был удостоен звания Героя Социалистического Труда. С начала пятилетия бригада сделала 118 тысяч квадратных метров жилья — тысячи благоустроенных квартир. Только за двадцать последних месяцев ею освоено 3,8 миллиона рублей. Филимонов без отрыва от производства учился на вечернем отделении строительного института и был выдвинут на руководящую работу. Сейчас Виктор Петрович началник СМУ-46. На XXV съезде КПСС он был избран

членом Центральной ревизионной комиссии.

Вторую премию журнала «Огонек» завоевали автокритериисты — комплексная бригада коммунистического труда, руководимая Федором Панновым. Она тоже «миллионер»: ею разработано и перевезено 6 миллионов кубометров грунта! Сейчас сооружает в Башкирии дамбу — это в связи с водохранилищем, образованным Нижнекамской ГЭС.

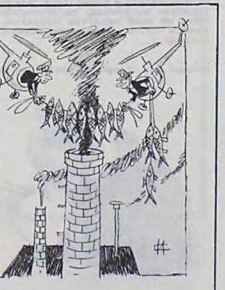
ПОБЕДЫ ЛЕГКО НЕ ДАЮТСЯ

На КамАЗе за приз «Огонька» борются сегодня уже 500 коллективов. Победителем стала бригада Евгения Сокольского с завода двигателей.

По всем показателям — количеству выпускаемой продукции, ритмичности, коммунистическому отношению к труду, бережливости и очень высоким показателям по выполнению плана — набрала наибольшее количество баллов, — сказала председатель профкома объединения Н. Ф. Галиуллини. — Близились бы результаты и у других коллективов. Но бригада Сокольского буквально покорила нас своим высокорезультативным минимизмом, друбой и спайкой. Ребята принесли на заседание юрии большие красивые фотозаборы и дневники, своего рода родословную бригады. Тут было все: кто где учился, когда женился или вышел замуж, кто у кого родился, как вместе

убирали картошку, справляли новоселье и ходили в турпоходы. Бригаде пять лет. За это время она не имела ни одного дисциплинарного взыскания. Стабильность коллектива, а нем 39 человек, — его другое драгоценное качество. Двадцать месяцев подряд она занимает первое место по цеху и заводу, семь кварталов — классные места в соревнованиях комсомольско-молодежных бригад объединения. Вторая премия журнала «Огонек» — переходящий вымпел — была присуждена бригаде слесарей с главного конвейера автоборточного завода, возглавляемая Николаем Титовым.

Призы победителей соревнования вручил главный редактор журнала «Огонек» А. В. Софоров. В работе творческой бригады «Огонька» приняли участие корреспонденты журнала Г. В. Куниносова, Н. А. Бенов, Ю. В. Козлов, фотокорреспондент А. И. Гостев. Тепло встретили строителей и заводчане поэта Ивана Савельева, прочитавшего свои новые стихи. Силами артистов Росконцетта и Москонцетта на заводах и в ДК «Энергетик» были даны концерты. Вдохновенно выступал ансамбль народной музыки под управлением Виктора Поноровского. Зрителям дружно аплодировали певице Наталья Иртлан, концертмейстеру Татьяне Гуменной, виртуозу игры на гитаре Владимиру Дубовицкому.

Конный спорт. Напутственное слово седла перед стартом.

«ОЛИМПИЙСКИЙ ГОД — НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ОЛИМПИЙЦЕВ»

Все помнит, конечно, что тапсманом XXII Олимпийских игр был медвежонок. Случайно ли? «Нет», — говорит наш читатель из Кирова Сергей Дмитриевич Новоселов. — Уверен: выбор пал на медведя еще и потому, что это животное обладает исключительными спортивными способностями».

В качестве доказательства С. Д. Новоселов прислал короткую заметку и три фотографии к ней.

Спортивные наклонности, дух соперничества и добродушие приходится наблюдать у медведей на арках цирка. Но это дрессированные животные. Не многие знают о том, что те же качества проявляются у диких медведей. В естественных условиях, в естественных условиях.

Полтора месяца жили у нас в квартире два презабавных медвежонка. Днем отсыпались в «берлогу», устроенной под ванной, а вечером устраивали импровизированные состязания по самым разнообразным, в основном олимпийским, видам спорта. Да так уверенно и увлеченно, что болельщики не раскисали до самой ночи.

Особой популярностью пользовалась у медвежат борьба, преимущественно вольная. Не менее азартно проходили состязания по футболу, спортивной гимнастике, подтягиванию и даже конному спорту. Правда, в тмолкой атлетике вместо штанги медвежатами использовалась трехлитровая банка с вареньем (вес, можно сказать, рекордный), которую они попеременно поднимали, переносили, забавно при этом переваливаясь. Ну, а пустая банка из-под варенья была любимым снарядом, который использовалась в акробатике. Хотят ли не стесал, когда медвежата по всей квартире перенатывались через этот «спортивный снаряд».

Гимнастика. Перекладина (за неимением стандартного снаряда для упражнения сейчас будет использована перекладина стола).

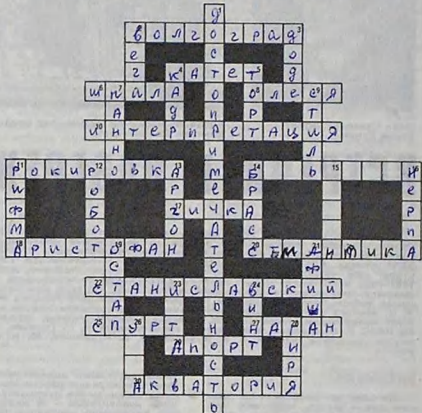
Ручной мяч. Упорство, достойное чемпионов.

КРОССВОРД

По горизонтали: 2. Город-герой. 4. Сторона прямоугольного треугольника. 6. Брешь, опора для рыцарей. 8. Повести А. И. Кузмина. 9. Истолкование, разъяснение. 11. Шахматный ход. 14. Садовое или комнатное растение с яркими цветками. 17. Уникальная шкатулка. 18. Древнегреческий комедиограф. 20. Раздел языкознания. 22. Народный артист СССР, режиссер, педагог, теоретик театра. 23. Резкое усиление хода, рылок в спортивном состязании. 27. Огнестрельное оружие. 29. Сорт яблок. 30. Участок водной поверхности в пределах порта.

По вертикали: 1. Место или предмет, заслуживающие особого внимания. 2. Самая яркая звезда северного полушария неба. 3. Французский писатель XIX века. 4. Отдельный снимок на киномете. 5. Кондитерское изделие. 7. Обрамленная орнаментом поверхность стены или потолка с живописным или архитектурным изображением. 9. Литературный слог. 11. Созвучное окончание стихотворных строк. 12. Автомат, выполняющий функции человека. 13. Химический элемент. 14. Способ спортивного плавания. 15. Место стоянки и ремонта речных судов. 16. Ласточное животное. 19. Персонаж повести И. В. Гоголя «Тарас Бульба». 21. Обозначение о спускается, лекции. 23. Город в Коми АССР. 24. Стержень со спиральной нарезкой. 26. Дугловая гора в центральной части Большого Кавказа. 28. Металлический груз, служащий мерой при взвешивании.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 5. Малахит. 7. Ортион. 8. Армавир. 11. Восемьдесят. 12. Титов. 14. Кучка. 16. Лодка. 18. «Тромбон». 19. «Ветеран». 21. Дител. 22. «Клоун». 23. Эрикс. 27. Физкультурник. 28. Табидзе. 29. Волынка. 30. Ливанов.

По вертикали: 1. Камалот. 2. Статьи. 3. «Пороша». 4. Корюшка. 6. Максимов. 9. Водоизмерение. 10. Реконструкция. 13. Иверия. 14. Королес. 15. Гигири. 17. Коврига. 20. Угольник. 21. Давыдов. 24. Носорог. 25. Юнган. 26. Эрмеля.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Проводя от Зейской ГЭС туннель в глыбу Сибири и Дальнего Востока. (См. в номере материал «Плотина на Зее»).

Фото С. Петрухина.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Дымковская игрушка Алеситин Третьякова. (См. в номере материал «Дымковские сувениры»).

Фото А. Нагальникова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЫЙ, С. А. ВАСИЛЬЕВ [заместитель главного редактора], И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], В. К. ИВАНОВ [исполнительный секретарь], Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТЮЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней связи — 250-56-83; Международной связи — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусство — 250-46-98; Литература — 212-43-69; Военно-патристическая — 250-15-53; Наука и техника — 212-21-68; Юмор — 212-14-07; Спорт — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформление — 212-15-77; Печать — 212-22-69; Литературные приложения — 212-22-13.

Сдано в набор 22.09.80. Подписано к печати 4.10.80. А 00430. Формат 70х108/16. Глубокая печать. Усл. печ. д. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 780 000 экз. Изд. № 2507. Заказ № 2962.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции ветераны «Газета «Правда» имени В. И. Ленина, 125065, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

«ГЛОБАЛЬНЫЙ»
ПСИХОЗ

Хотят, совсем лишившись разума,
Весь шар земной опутать базами.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ISSN 0131—0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

